

Вильям Шекспир
Гамлет, принц датский
Перевод П. Гнедича

Действующие лица

Клавдий, король Дании.

Гамлет, сын покойного короля, племянник царствующего.

Полоний, придворный сановник.

Горацио, друг Гамлета.

Лаэрт, сын Полония.

Вольтиманд, придворный.

Корнелиус, придворный.

Розенкранц, придворный.

Гильденстерн, придворный.

Осрик, придворный.

Джентльмен, придворный.

Священник.

Марцелл, офицер.

Бернардо, офицер.

Франциско, солдат.

Рейнальдо, слуга Полония.

Комедианты.

Два шута - могильщики.

Фортинбрас, норвежский принц.

Капитан.

Английские послы.

Гертруда, королева Дании, мать Гамлета.

Офелия, дочь Полония.

Придворные, дамы, офицеры, солдаты, моряки, послы и другие служащие.

Дух отца Гамлета.

Место действия - Дания.

АКТ I

Сцена 1

Эльсинор. Площадка перед замком.

Франциско на страже. Бернардо входит.

Бернардо

Кто там?

Франциско

Стой! Кто идет? Откликнись!

Бернардо

Да здоровствует король!

Франциско

Бернардо?

Бернардо

Он!

Франциско

Как раз вы вовремя сюда пришли.

Бернардо

Уж полночь било: можешь спать, Франциско.

Франциско

Благодарю за смену. Холод жгучий,
И жутко на душе.

Бернардо

Спокойно
Все в карауле?

Франциско

Мышь не пробежала.

Бернардо

Покойной ночи. Если встретишь ты
Горацио с Марцеллом, - в карауле
Они со мной, - пусть поспешат сюда.

Франциско

Они, должно быть. Стой! Кто идет?
(Входят Горацио и Марцелл.)

Горацио

Друзья отчизны.

Марцелл

Слуги короля.

Франциско

Прощайте!

Марцелл

До свиданья, храбрый воин!

А кто сменил тебя?

Франциско

Черед Бернардо.

Покойной ночи!

(Уходит.)

Марцелл

Эй, Бернардо!

Бернардо

Ты,

Горацио, пришел?

Горацио

Я за него.

Бернардо

Горацио, здорово! Друг Марцелл,
Здорово!

Марцелл

Что ж, оно являлось нынче?

Бернардо

Я ничего не видел.

Марцелл

Горацио не верит: дважды нам
Являвшуюся тень считает он
Больной фантазией, не больше. Я
Уговорил его придти сегодня
В наш караул. И если призрак вновь
Появится, пусть он его увидит
И с ним попробует заговорить.

Горацио

Все вздор: он не придет!

Бернардо

Присядь-ка здесь.
Не веришь ты, но вновь я расскажу

О том, чему подряд две ночи мы
Свидетелями были.

Горацио

Я сажу, -
Бернардо повествует мне о духе.

Бернардо

Минувшей ночью...
Вот та звезда на запад от Полярной
Когда сияла там, где и теперь
Сияет, только что пробило час,
Я и Марцелл...

(Входит Дух.)

Марцелл

Тс! Замолчи! Опять явился он.

Бернардо

По облику - покойный наш король.

Марцелл

Ведь ты ученый, - так заговори с ним.

Бернардо

Горацио, - ведь схож он с королем?

Горацио

Ужасно схож. Смущен я и взволнован.

Бернардо

Он ждет от нас вопросов.

Марцелл

Говори,

Горацио.

Горацио

Кто ты, - в полночный час

Приявший короля чудесный облик,

В воинственно-прекрасном облаченье?

Ответь, тебя я заклинаю небом!

Марцелл

Он оскорбился!

Бернардо

Посмотри, уходит!

Горацио

Стой, говори, о, говори, молю я!

(Дух уходит.)

Марцелл

Исчез... Не хочет отвечать.

Бернардо

Ты бледен, ты дрожишь? Ведь это все,
Горацио, побольше, чем игра
Воображения. Что скажешь?

Горацио

Клянусь, я не поверил бы рассказу,
Когда б не видел все теперь своими
Глазами.

Марцелл

Что, не схож он с королем?

Горацио

Как ты с самим собой!
На нем доспехи те, в которых он
Когда-то бился с королем норвежским;
Тот грозный вид, с каким швырнул на лед
Владыку стран полярных, с ним заспорив...
Все это странно...

Марцелл

Так дважды здесь, в безмолвный час полночи
Он величаво проходил пред нами.

Горацио

Не знаю, что сулит виденье это,
Но думаю - пророчит нам оно
Переворот грядущий в государстве.

Марцелл

Присядемте, друзья. Скажите мне,
Зачем мы вечно по ночам дежуриим?
Зачем без перерыва льют из меди
Орудия? Зачем идет закупка
Снарядов всевозможных за границей?
Зачем работы спешные на верфях?
Не отличишь воскресный день от будней!
Что за гроза идет, - когда и ночью
Торопятся докончить труд дневной, -
Как объяснить все это?

Горацио

Я по слухам

Вот что могу сказать вам. Наш король,
Чей призрак только что являлся нам,
Был Фортинбрасом, королем норвежским,
Гордыней властолюбья обуянным,
На поединок вызван. Гамлет наш
Был храбростью своей известен миру.

Норвежца он убил; - по договору,
Скрепленному печатями и клятвой,
Согласно старым рыцарским законам,
Норвежец вместе с жизнью земной
Проигрывал и земли. Наш король
Поставил в свой черед такую ж часть
Своих земель, - и Фортинбрас ее
Мог получить, когда бы победил
Он Гамлета, согласно договору.
И вот теперь наследник Фортинбраса,
Отвагой юной удали пылая,
Набрал толпу бездомных смельчаков,
С морских побережий жалкое отрепье,
Суля им пропитание и деньги
За доблестный, неведомый поход.
Всем ясно, и правительству и нам,
Что хочет силой он вернуть владенья,
Проигранные вместе с поединком
Его отцом. Вот вам причина этих
Приготовлений; вот главнейший повод
Ночных дозоров; вот источник этой
Тревожной жизни в нашем государстве.

Бернардо

Да, это так. Зловещий призрак в полном
Вооруженье не явился даром:
На короля похож он, а король
И есть причина будущей войны.

Горацио

Он, как соринка, глаз души смущает!
Во дни побед и гордой славы Рима
Пред тем, как пал могущественный Цезарь,
Гробницы разверзались и со стоном
По улицам блуждали мертвецы.
Хвостатые по небу мчались звезды,
Роса как кровь была, на солнце пятна
Являлися. Луна, морей царица,
Затмилась, словно суд настал последний, -
То знаменья обычные судьбы,
Предвестники грядущих перемен
И бедствий будущих: их небеса
Являют нам, пророчествуя миру
Грядущее.

(Дух входит снова.)

Но тише! снова он,

Смотрите! Я его остановлю:
Пусть уничтожит он меня! Виденье,
Остановись! Коль говорить способен, -

Скажи:

Быть может, подвигом добра могу я
Освободить блуждающую душу?

Скажи:

Быть может, Дании грозят несчастья,
Явился ты, чтоб их предотвратить?

Скажи:

Иль, может быть, ты где сокрыл богатства,
Неправедно добытые при жизни,
И потому на муку осужден?

Скажи!

(Поет петух.)

Стой! Отвечай! Останови

Его, Марцелл!

Марцелл

Копьем его ударить?

Горацио

Ударь, когда уходит он.

Бернардо

Он здесь!

Горацио

Он здесь!

(Дух уходит.)

Марцелл

Исчез!

Мы оскорбили царственную тень!

Насилье наше - призрак для него.

Как воздух он неуязвим, и копья

Насмешкой злой являются над ним.

Бернардо

Он говорить хотел, когда запел

Петух.

Горацио

И он исчез мгновенно,
Как адский дух от грозного заклатья.
Поверье есть: петух, глашатай утра,
Дневного бога будит звонким пеньем.
При этом зове духи, что блуждают
И носятся среди огня, воды,
В земле и в воздухе, - спешат тотчас же
Назад, в могилы. Убедились нынче
Мы в истине народного поверья.

Марцелл

Петух запел, и он исчез мгновенно.
Еще толкуют, будто в ночь на праздник
Рождения Спасителя-Христа
Певец зари поет всю ночь до утра.
Тогда блуждать не смеют злые духи.
Безвредно звезд теченье, ночь чиста,
Бессильны чары ворожей и ведьм -
Так непорочно, свято это время.

Горацио

Так говорят, - и я отчасти верить
Готов всему. Но вот рассвет пурпурный
Идет на холм по утренней росе.
Дозор окончен наш. Мой вам совет:
Все виденное нами - рассказать
Гамлету молодому. Этот дух,
Немой при нас, клянусь, заговорит

При нем. Обязывают нас к тому
Любовь и долг. Согласны вы со мною?

Марцелл

Так мы и сделаем! Я знаю, где
Скорей всего его мы можем встретить.

(Уходят.)

Сцена 2

Тронная зала в замке.

Трубы. Входят король, королева, Гамлет, Полоний, Лаэрт, Вольтиманд,
Корнелиус, придворные, слуги.

Король

Хотя свежа у нас в воспоминанье
Смерть Гамлета, возлюбленного брата,
Хотя в единой скорби с государством
И плачем мы, но все ж благоразумье
Победу одержало над печалью,
И мы, грустя о брате, не забыли
И нас самих. И потому - доселе
Сестру, а ныне королеву нашу, -
Делящую труды правленья с нами,
Мы, подавляя радость, улыбаясь
Сквозь слезы, плача на обряде брачном
И улыбаясь на похоронах,
Неся и грусть и радость в равной мере, -

В супруги нам прияли. Не гнушались
Советов ваших мы, - и вы наш брак
Одобрили. Благодарим за все!
О Фортинбрасе речь теперь. Он мало
Нас ценит, думает, что брата смерть
Всю Данию расстроила и смуты
В ней поселила. Увлеченный бредом
Нелепых прав, он утруждать нас вздумал
Посланием о сдаче тех земель,
Которые наш храбрый брат когда-то,
Согласно их законному условию,
В свое владенье получил. Сегодня
Мы вас собрали вот зачем. Мы пишем
Норвежскому владыке, Фортинбраса
Родному дяде (болен он, постели
Не покидает и едва ли знает
О замыслах племянника) - пусть он
Набор приостановит. Ведь вербовку
И обученье войск принц производит
В его владеньях. Потому мы вас,
Корнелиус любезный, с Вольтимандом
Назначили в Норвегию послами.
Все личные сношенья с королем
Не выйдут из пределов тех статей,
Которые означены в посланье.
Счастливым путь, и чем скорей, тем лучше.

Корнелиус и Вольтиманд

Мы долг наш, как всегда, исполним точно.

Король

Не сомневаюсь! Доброго пути!

(Корнелиус и Вольтиманд уходят.)

Теперь, Лаэрт, что ты сказать желаешь?

Ты с просьбой к нам? Скажи, Лаэрт, с какой?

Ты знаешь, что отказа быть не может

Тебе ни в чем. Что можешь ты просить,

Чего, Лаэрт, я не дал бы без просьбы?

Как близок к сердцу ум, как близки руки

К устам, - так близок к датскому престолу

Родитель твой. Скажи же нам, Лаэрт,

Чего желаешь ты?

Лаэрт

Я, государь,

Прошу позволить мне в Париж вернуться.

Оттуда добровольно я приехал

Свой долг исполнить в день коронаванья.

Теперь исполнен этот долг священный

И вновь летят мои мечты и мысли

Во Францию, об отпуске моля.

Король

Отец согласен? Что Полоний скажет?

Полоний

Он выжал, государь, мое согласие

Своими приставаньями, и я

Решенье дал с большою неохотой.

Позвольте уж ему, - пусть он уедет.

Король

Ну, если так, Лаэрт, ты можешь ехать
И делать, что угодно. Ну, а ты,
Племянник мой по роду и мой сын?

Гамлет

(про себя)

Да, род один, но разная порода.

Король

Все хмуришься от туч тяжелых скорби?

Гамлет

О, нет - стою я слишком близко к солнцу.

Королева

Брось думы мрачные, мой милый Гамлет,
И радостно взгляни на этот трон!
Не вечно же искать, потупив взоры,
Во прахе схороненного отца.
Ведь это все так просто и обычно:
Все умирает, в вечность переходит.

Гамлет

Да, королева, это просто...

Королева

Что же

Тебе все это кажется так странным?

Гамлет

Мне кажется? нет, так оно и есть.
Я никакого "кажется" не знаю.
Ни черный плащ мой, матушка, ни траур
Торжественный, ни эти вздохи сердца,
Ни слез потоки, ни унылый вид
Лица, - ничто из этих знаков горя
Понятия не даст вам обо мне.
Ведь это все сыграть весьма нетрудно,
И это все казаться тоже будет.
В душе есть то, что выше знаков скорби
И всех условно-траурных одежд.

Король

Прекрасный и похвальный скорби долг
Вполне присущ твоей натуре, Гамлет.
Но вспомни: ведь и твой отец лишился
Когда-то своего отца, который
Похоронил и своего отца.
Сын об отце грустить обязан, - но
Всчасно плакать, быть упорно-диким
В своей печали - недостойно мужа
И знаменует непокорство небу,

Строптивный дух, расшатанную волю,
Неразвитой и неспособный ум.
Зачем с упрямством детским принимать
Так близко к сердцу то, что неизбежно,
Что так обыкновенно и так просто?
Стыдись! ведь это грех пред небесами,
Грех пред усопшим, грех перед природой,
Безумие! Мирился дух людской
От самой первой смерти на земле
До трупа охладевшего сегодня:
"Да, - так должно быть!" Я прошу: отбрось
Все эти вздохи; на меня смотри
Как на отца. Пусть знает мир, что ты
Из всех ближайших к нашему престолу,
Что мною ты любим такой любовью,
Какою любит лишь отец нежнейший
Родного сына. Ты желаешь снова
Поехать в Виттенберг и вновь учиться?
Но это несогласно нашим мыслям.
Тебя мы просим - здесь у нас остаться,
На радость нам, на утешенье взорам,
Наследник наш, племянник наш и сын!

Королева

Не заставляй и мать просить напрасно:
Останься, Гамлет, в Виттенберг не езд!

Гамлет

По мере сил я вам послушен буду.

Король

Ответ почтительный и славный! Будь
Здесь, с нами, в Дании. Ну, королева,
Пойдемте. Гамлета ответ прямой
И честный - радостью наполнил сердце.
И пусть сегодня каждый тост заздравный,
Предложенный на пире королем,
До облаков несется с громом пушек,
А облака отгрянут гром. Идемте!
(Трубы. Все, кроме Гамлета, уходят.)

Гамлет

О, если б плоть здоровая моя
Растаяла, рассеялась росюю...
О, почему нам запретил Творец
Самоубийство? Боже мой! о, Боже!
Как гнусно, вяло, плоско и бесплодно
Мне кажется все на земле. Мир - гадок.
Какой-то дикий сад, - где заросло
Все сорною травой, где зло и грубость
Одни царят. Вот до чего дошло!
Два месяца, как умер он... Нет, меньше,
Не два, а меньше. Доблестный король!
Феб, по сравненью с этим фавном! - Страстно
Он мать мою любил, - он ветерку
Не позволял лица ее касаться!
О, небо и земля! Зачем опять
Я вспоминаю? А ее любовь
Все с каждым днем росла... И вдруг чрез месяц...
Не надо думать! О, - непостоянство -

Вот имя женщин. Как - короткий месяц?
Не изнасились башмаки, в которых
Она за гробом бедного отца,
Как Ниобея, шла в слезах... О Боже -
И неразумный зверь грустил бы дольше...
Она за дядей замужем, за братом
Отца, похожим на него, как я
Похож на Геркулеса. Через месяц!
Притворных слез еще следы остались
В ее глазах - она супруга дяди!
Какой позор: на грех кровосмешенья
Самой спешить! Чего же ждать в грядущем?
Скорби, душа, но все сноси безмолвно!
(Входят Горацио, Марцелл и Бернардо.)

Горацио

Имею честь явиться, принц.

Гамлет

Я рад

Вас видеть... Как, Горацио? Ты это?

Горацио

Он самый, принц, всегдашний ваш слуга.

Гамлет

Скажи - "мой добрый друг", - и я тебе

Отвечу тем же. Ты не в Виттенберге? -

Марцелл!

Марцелл

Принц!

Гамлет

Я очень рад тебе! Бернардо, здравствуй! -

Серьезно: ты зачем сюда приехал?

Горацио

Лень на меня напала, принц.

Гамлет

Твой враг

И тот бы не решился отозваться

Так о тебе, - и я тебе не верю:

Ты на себя клеветешь; я с тобой

Знаком и знаю: ты не из ленивых.

Зачем тебе быть в Эльсиноре? Разве

Чтоб научиться пьянствовать?

Горацио

Спешил я

На похороны вашего отца.

Гамлет

Не смейся надо мной, мой школьный друг:
Ты ехал к свадьбе матери.

Горацио

Да, принц, -
Одно вослед другому шло так быстро.

Гамлет

Расчет, расчет, Горацио! Остались
От похорон объедки, - их на свадьбе
Доели. Я готов скорее видеть
В раю врага, чем этот день, мой друг...
Отец! мне кажется, отца я вижу...

Горацио

Где, принц?

Гамлет

В очах моей души, Горацио.

Горацио

Я знал его. Он был монарх великий.

Гамлет

Он человек был в полном смысле слова!
Таких людей не видеть больше мне.

Горацио

Мне кажется, его я видел, принц,
Минувшей ночью...

Гамлет

Видел ты! кого?

Горацио

Принц, - короля-отца.

Гамлет

Как короля...

Отца?

Горацио

Не изумляйтесь! Со вниманьем
Прослушайте рассказ об этом чуде,
И эти господа вам подтвердят
Мои слова.

Гамлет

О, говори скорей!

Горацио

Две ночи кряду эти офицеры,
Бернардо и Марцелл, в глухую полночь
Стояли в карауле. Вдруг пред ними
Явился призрак в рыцарских доспехах
И схожий с королем. Он величаво
Торжественно проходит мимо их,
Проходит трижды, лишь на расстоянье
Жезла, что держит он в руках. Они,
От ужаса застыв, окаменели,
Не проронив ни слова перед ним.
Таинственный рассказ об этом чуде
Был ими мне поведан одному.
На третью ночь я сам пошел на стражу.
Рассказ их подтвердился: в час урочный
Явился дух. Я вашего отца
Знавал! вот эти две руки не больше
Одна с другою схожи.

Гамлет

Где все это
Происходило?

Марцелл

На террасе, принц,
Где караул.

Гамлет

Ты говорил с ним?

Горацио

Да,

Но он не отвечал. Однажды только
Он голову приподнял и как будто
Заговорить хотел, но в это время
Вдруг резко прокричал петух, и призрак
При этом пенье всколыхнулся - и
Пропал бесследно.

Гамлет

Как все это странно...

Горацио

Все это правда, принц, клянусь! И мы
Сочли себя обязанными вам
Все передать об этом...

Гамлет

Да, да, конечно. Но меня все это
Смутило. Вы на страже ночью?

Марцелл и Бернардо

Да.

Гамлет

Он был вооружен?

Марцелл и Бернардо

Вооружен.

Гамлет

От головы до ног?

Марцелл и Бернардо

От головы до ног.

Гамлет

Его лица вы, значит, не видали?

Горацио

Нет, видели: он без забрала был.

Гамлет

Что, он смотрел сурово?

Горацио

Он был скорее печален, чем суров.

Гамлет

Он бледен был иль красен?

Горацио

Нет, очень бледен.

Гамлет

И смотрел на вас?

Горацио

Все время.

Гамлет

О, зачем я не был там!

Горацио

Вы ужаснулись бы, наверно.

Гамлет

Да, да, - возможно. - Долго был он с вами?

Горацио

Так сотню можно было сосчитать...

Марцелл и Бернардо

О, дольше, дольше!

Горацио

О, нет, не дольше.

Гамлет

Борода его была
Седая? Нет?

Горацио

Как и при жизни: соболь
В ней серебрился.

Гамлет

Я приду на стражу
И, если он появится...

Горацио

Наверно!

Гамлет

Когда он примет вновь отцовский образ,
Я с ним заговорю, и самый ад
Меня не остановит. Вас прошу я,
Когда вы до сих пор хранили тайну,
Хранить ее и в будущем. И что бы
Сегодня ночью ни случилось, - все

Вы думать можете, но никому
Ни слова. Я вам отплачу за дружбу!
Прощайте. Я в одиннадцать иль полночь
Приду.

Все

Примите уваженье...

Гамлет

Нет -

Любовь, - и я отвечу вам любовью!
(Все, кроме Гамлета, уходят.)
Отца вооруженный призрак. Тайна
Зловещая! Скорей бы ночь! Ты, сердце,
Покойно будь... Зло скрой хоть в преисподней,
Но выползет оно на суд людской...
(Уходит.)

Сцена 3

Комната в доме Полония.

Входят Лаэрт и Офелия.

Лаэрт

На корабле уж все мое. Прощай,
Сестра. Когда попутный ветер будет,
И корабли пойдут - не спи и вести

Мне посылай.

Офелия

Ты можешь сомневаться?

Лаэрт

А Гамлет, и его игра с тобою, -
Поверь, что это прихоть и забава,
То ранняя весенняя фиалка
Недолговечная, на миг один
Душистая. Не дольше, чем на миг.

Офелия

На миг, - не более?

Лаэрт

Не более, поверь.

Природа развивает в нас не только
Все мышцы тела, - вместе с храмом этим
Растет служенье разума и духа.
Быть может, он теперь тебя и любит,
Намерений и помыслов дурных
Нет у него, - но все ж остерегайся!
Ты помни: сан его высок. Невластен
В своих желаньях он: он раб рожденья
Высокого. Не может он, как все,
Располагать судьбой: его женитьба -
Покой и благоденствие для края.

Невесты выбор - от народной воли
Зависит, от желанья государства.
Народ - глава, он - тело. Говорит,
Что любит он тебя. Но ты разумно
Поступишь, если будешь верить принцу,
Насколько может он свои обеты
Согласовать с желанием датчан.
Смотри, чтоб честь твоя не пострадала,
Когда, его поверив клятвам, ты
Утратишь чистоту свою, склонившись
На дерзкие его мольбы. Сестра,
Офелия, - остерегайся, бойся,
И оградись от стрел его любви:
Когда украдкой месяц подглядит
Красы у скромной девушки, - она
Окажется уж слишком щедрой. Верь -
Невинность клеветы не избежит;
Нередко первенцы весны бывают
Источены червями в первых почках.
На утре жизни более всего
Росистые опасны испаренья.
Страх - лучший страж. Довольно и борьбы
С собой самой тебе.

Офелия

Твои советы

Пусть сторожат меня. Но, милый брат,
Ты лицемерным пастырем не будешь,
Что, путь тернистый и тяжелый к небу
Указывая, сам идет веселой
Тропою наслаждений, забывая

Свои советы?

Лаэрт

За меня не бойся.

Мне время отправляться. Вот отец!

(Входит Полоний.)

Еще раз вы меня благословите:

Я счастлив, что прощаюсь дважды с вами!

Полоний

Ты здесь еще! На палубу скорей,

Лаэрт! уж паруса полощет ветер,

Готово все. Ну, вот тебе еще

Мои советы!

Помни - говорить

Все, что ты думаешь, не надо. Но

Обдумай хорошенько все, что скажешь.

Будь ласков, - но ни с кем не распускайся:

Испытанного друга тесной дружбой

Ты можешь приковать к себе, - но все же

Мозолей на руке не натирай,

Всем встречным пожимая руки. Ссор

Старайся избегать. Но если - ссора, -

Пускай тебя твой враг боится. Всех

Ты можешь слушать, - сам же говори

С немногими. Советы ото всех

Бери, сам не давай. Коль денег много, -

Оденься хорошо, но не франти, -

Богато - да, но не пестро отнюдь.

По платью ведь встречают, - а французы

Умеют превосходно одеваться.
Не занимай, и не давай займы:
Ты с деньгами и друга потеряешь;
Заем собьет расчет в твоём хозяйстве.
А главное - будь верен сам себе, -
И ясно, как за ночью день идет:
Ты будешь неизменен перед всеми.
Прощай, - да укрепит советы эти
Мое благословение.

Лаэрт

Прощаюсь,
Как ваш покорный сын.

Полоний

Пора! Ступай!
Тебя ждут слуги!

Лаэрт

Ну, прощай, сестра.
Слова мои запомни.

Офелия

Я замкнула
Их в памяти своей - ключ у тебя.

Лаэрт

Прощайте!

(Уходит.)

Полоний

Что такое

Он говорил, Офелия, тебе?

Офелия

О принце Гамлете мы говорили...

Полоний

А! кстати! Мне

Передавали, что нередко вы

Наедине встречаетесь и ты

Щедра на эти встречи. Если это

Все правда (только ведь предостеречь

Меня хотели), то сказать я должен,

Что ты не понимаешь, как держаться

Прилично дочери моей. Скажи

Всю правду: что такое между вами?

Офелия

Он эти дни признания мне делал

В любви.

Полоний

Вот что! Признания! А ты, младенец

Неопытный в делах такого рода,
Поверила в признания его?

Офелия

Не знаю, право, что и думать мне.

Полоний

Что думать? Ты, ребенок, принимаешь
Его слова за чистую монету?
Признания! Ты признавать должна
Достоинство свое, не то - (вот слово кстати
Пришлось) - меня признают дураком.

Офелия

Но он так скромно мне, отец, свою
Любовь высказывал...

Полоний

Да эту скромность знаем мы! Го-го!

Офелия

Но подтверждал, отец, свою он речь
Святыми клятвами...

Полоний

Силки для глупых птиц!

Когда ключом кипит и бьется кровь,
На клятвы расточителен язык!
Я знаю! Это, дочь моя, лишь вспышки, -
Они хоть ярко светят, да не греют
И гаснут в самый миг возникновенья.
Будь с этих пор скупее на признанья,
Цени себя дороже просьб его.
Насчет того, о Гамлете что думать,
Скажу я тоже: знай - еще он молод!
Та привязь, на которой ходит он,
Куда твоей, Офелия, длиннее.
Все сводится к тому, чтоб ты отнюдь
Не уступала клятвам принца, это
Прикрытая лишь святостию ложь,
И цель его нечистая - он только
Затем и призывает благочестье,
Чтоб обмануть верней. И вот тебе
В конце концов решение мое:
Я не желаю с принцем встреч твоих!
В беседе с ним минуты не теряй!
Ты слышишь? Помни! А теперь - иди!

Офелия

Я повинуюсь вам, отец!

(Уходят.)

Сцена 4

Терраса.

Входят Гамлет, Горацио, Марцелл.

Гамлет

А воздух щиплет, ужасный холод!

Горацио

Морозит, и порядочно.

Гамлет

Теперь

Который час?

Горацио

Двенадцатый в исходе.

Марцелл

Нет, полночь уж пробил.

Горацио

Да? я не слышал. Значит, наступил

Обычный час для появления духа?

(За сценой трубы и пушечные выстрелы.)

Что это, принц?

Гамлет

Король сегодня напролет всю ночь
И пьянствует, и пляшет до упаду.
Едва он отхлебнет глоток рейнвейна,
Как гром от пушек и литавр его
Триумф над кубком возвещает.

Горацио

Это

Обычай?

Гамлет

Черт возьми, - обычай!

Хоть я родился здесь и уж привык
К обычаям таким, но полагаю,
Что их забыть честнее, чем хранить:
На запад и восток плохую славу
О нас пустили эти кутежи;
Нас величают пьяницами всюду
И грязные нам прозвища дают.
Ведь в самом деле, это отнимает
Всю цену наших доблестей. Бывает
Так иногда с отдельными людьми:
Какой-нибудь наследственный порок
(Ведь люди неповинны, что родились
По воле рока с ним), - он с детских дней
Все, что хорошего есть в человеке,
Собою подавляет так жестоко,
Рассудку вопреки, наперекор
Приличиям, - что, повторяю, часто
Иной, нося в себе свой недостаток

Природный или привитой, - хотя бы
Он был честней и благородней всех
На свете, - все же осужден бывает
За тот единственный порок. Так капля
Ничтожная непоправимо портит
Все вещество высоких самых качеств,
В нем растворяясь...

Горацио

Принц, вот он идет!
(Дух входит.)

Гамлет

О, силы неба, защитите нас!
Ты - чистый дух или проклятый демон,
Явился ли ты ангелом небес
Иль порожденьем ада, - принося
Зло иль добро, - но образ твой прекрасен.
Я говорю с тобой, зову: о, Гамлет,
Король, отец мой, Дании властитель!
О, отвечай, - не мучь меня сомненьем!
Зачем твой прах, благословенный в церкви,
Покровы гробовые разорвал?
Зачем гробница мирная твоя,
Свой мраморный тяжелый зев раскрыв,
Тебя исторгла? Почему холодный
Твой труп, опять в воинственных доспехах,
Идет в лучах мерцающей луны?
Ты ужасами эту ночь наполнил,
И мы, глупцы, трепещем и не знаем,

Что думать нам... Скажи, зачем? К чему?

Что делать мы должны?

(Дух манит Гамлета.)

Горацио

Он вас зовет - чтоб вы пошли за ним.

Должно быть, с вами он наедине

Беседовать желает.

Марцелл

Сколько ласки

В движениях его - зовет он. Но

Идти не должно вам.

Горацио

Нет, не ходите!

Гамлет

Он здесь не говорит, - за ним иду я!

Горацио

Принц, не ходите!

Гамлет

О, чего бояться!

Мне жизнь моя ничтожнее булавки,

А что душе моей он сделать может,
Когда она бессмертна, как он сам!
Меня он вновь зовет - и я иду.

Горацио

Но если он заманит вас на море,
На ту вершину дикую скалы,
Что нависает грозно над пучиной,
И там, принявши сатанинский образ,
Он потрясет рассудок вам, и вы
В безумие впадете, - что тогда?
Там местность такова, что помешаться
Возможно и помимо духов тьмы, -
Лишь стоит заглянуть в морскую бездну
С окраины скалы.

Гамлет

Он все зовет!
Ступай, - я за тобой иду.

Марцелл

Мы вас не пустим, принц!

Гамлет

Прочь руки!

Горацио

Я умоляю, - неходите!

Гамлет

Слышу

Я зов судьбы, - я полон силы львиной,
Мой каждый нерв всемогущ! Руки прочь!
Я превращу тех в призраков, кто станет
Мне на дороге! Прочь! Я за тобою
Готов последовать. Иди!

(Уходят.)

Горацио

Охвачен он видением чудесным.

Марцелл

Мы слушать не должны его. Идем!

Горацио

Идем, - к чему все это приведет?

Марцелл

Да, что-то в Дании теперь неладно!

Горацио

Ну, будь что будет!

Марцелл

Следуем за ним.

(Уходят.)

Сцена 5

Отдаленная часть террасы.

Входят Дух и Гамлет.

Гамлет

Куда ведешь меня? Ответь. Ни шагу дальше.

Дух

Внимай!

Гамлет

Я слушаю.

Дух

Уж близок

Тот час, когда я должен возвратиться

В мучительный и серный пламень ада.

Гамлет

О, бедный дух!

Дух

Не надо сожалений!

Внимай!

Гамлет

О, говори: я должен слушать.

И, все услышав, - должен отомстить.

Гамлет

Что?

Дух

Я призрак твоего отца.

Я обречен блуждать ночной порою,

А днем томиться в огненной тюрьме,

Пока грехи мои перегорят

И тем очистят душу. Если б тайны

Моей тюрьмы я смел тебе поведать,

Твоя душа от одного бы слова

Разорвалась, живая кровь застыла,

А звезды глаз покинули орбиты,

Кудрей волнистых развились бы кольца,

И каждый волос дыбом поднялся,

Как иглы хищного дикообраза...

Но нет - картины этих вечных тайн

Не для земного слуха... Но внимай,

Внимай, и если ты когда любил
Отца...

Гамлет

О, Боже!

Дух

Ты отомстишь
Неслыханное, подлое убийство!

Гамлет

Убийство?

Дух

О, всякое убийство гнусно. Это ж -
Неслыханно, чудовищно, ужасно!

Гамлет

Скорее говори - быстрее мысли,
Быстрее помыслов любви безумной
Я к мести полечу.

Дух

Да, ты отомстишь!
Бесчувственной ты был бы жирных трав
На берегах гниющих сонной Леты,

Когда б покоя не стяхнул! О, Гамлет,
Внимай! Распущен слух, что я змеєю
Во время сна ужален был в саду.
Вся Дания обманута была
Тем слухом. Знай, мой благородный сын,
Что змей, ужаливший меня, в короне
Царит теперь.

Гамлет

Пророческое сердце!
То дядя мой?

Дух

Он, - подлый и сластолюбивый скот!
Он, чарами ума и дарований, -
Проклятие уму и дарованиям,
Рожденным для соблазна! - он склонил
К греху изменчивую королеву...
Что это было за паденье, Гамлет!
Моя любовь так искренна была,
Так свято неразлучна с клятвой, данной
В день брака, - и прельститься вдруг таким
Несчастливым, так обиженным природой
В сравнении со мной!..
Перед развратом устоит невинность,
Хоть ангела прими он образ чистый,
А похоть, наслаждаясь на райском лоне
В объятьях лучезарных духа света,
Захочет грязи...
Но ветерок пахнул - предвестник утра...

Я сокращаю повесть. Как всегда,
Я спал в саду, и, пользуясь затишьем,
Твой дядя к сонному подкрался тихо
С проклятым соком белены в фиале,
И жидкость, заражающую кровь,
Влил в ухо мне. У белены есть свойство
Врагом быть крови: быстро, словно ртуть,
Она по жилам нашим пробегает,
Все заполняя закоулки тела, -
И, в сыворотку обратившись, кровь
Сгущается, как молоко, когда
В него прибавить кислоты. Тому же
Подвергся я. Как прокаженный Лазарь,
Покрылся я корой зловредных струпьев
По телу чистому...
Так, сонный, в миг один, рукою брата,
Я был лишен и жизни, и венца,
И королевы. Смерть меня скосила
В цвету грехов моих, без причащенья,
Без елеосвященья, покаянья, -
Не кончив счетов, я отчет дать должен!

Гамлет

О, ужас, ужас! Несказанный ужас!

Дух

Когда в тебе хоть капля чувства есть,
Ты не потерпишь, чтоб кровосмешенье
Под царственной порфирию таилось;
Но, начиная мстить - своей души

Не запятнай злодейским преступленьем,
Не трогай мать: ее накажет небо -
О, муки совести и без того,
Как тернием, ее терзают сердце!
Прощай! Пора! Светляк уж угасает -
То вестник утра близкого. Прощай,
Прощай, прощай, - и помни обо мне!

(Уходит.)

Гамлет

О, силы неба и земли! Ну, что же?
Уж заодно и ад призвать? Ты, сердце,
Будь тише, тише! Не слабейте, нервы, -
Побольше сил... Мне помнить о тебе?
Пока есть память в черепе моем,
Тебя, несчастный дух, я не забуду!
Мне помнить о тебе? Да я сотру
Весь книжный вздор учености моей,
Все образы прекрасного бывшего -
Все юности заветные мечты,
И только твой завет в мозгу моем -
Лишь он один царить всевластно будет, -
И в этом я клянуся небесами!
О, женское коварство!
Злодей, злодей с улыбкой кровожадной!
Где памятная книжка? Записать,
Что можно улыбаться и злодеем
Быть - в Дании, по крайней мере, можно.

(Пишет.)

Ты, дядя, здесь! Теперь его слова:
"Прощай, прощай и помни обо мне!"

Я клятву дал уже...

Горацио и Марцелл
(за сценой)

Принц! Принц!
(Входят Марцелл и Горацио.)

Марцелл

Принц Гамлет!

Горацио

Храни вас Бог!

Гамлет

Аминь.

Марцелл

Да где вы, принц?

Гамлет

Го, го! Сюда, мой сокол!

Марцелл

Что с вами, принц?

Горацио

Скажите, принц!

Гамлет

О, чудеса!

Горацио

Принц, расскажите!

Гамлет

Вы проговоритесь.

Горацио

О нет, клянусь!

Марцелл

И я клянуся, принц.

Гамлет

Так знайте: кто бы мог подумать... Но

Ведь это тайна?

Горацио, Марцелл

Мы клянемся, принц.

Гамлет

Нет в Дании мерзавца, чтобы не был
Он скверным плутом.

Горацио

Для новостей таких вставать не стоит
Из гроба мертвецам.

Гамлет

Да, да, вы правы!
И потому, чтоб разговор покончить,
Дадим друг другу руки - и простимся.
Вы отправляйтесь по своим делам -
У всех свои влеченья и дела, -
А что касается меня - я, бедный,
Пойду молиться...

Горацио

Но это все бессвязные слова...

Гамлет

Мне жаль, что вы обиделись на них, -
Да, жаль...

Горацио

И тени нет обиды, принц.

Гамлет

Обида страшная, Горацио! А эта
Тень - честный дух. А ваше любопытство
Узнать, что было между нами, вы
Должны сдержать в себе. Теперь, друзья
(Ведь вы друзья?), товарищи по школе
И рыцари, - исполните мое
Ничтожное желание.

Горацио

Какое, принц? Мы выполним его.

Гамлет

Молчать о том, что было этой ночью.

Горацио, Марцелл

Мы будем немые.

Гамлет

Нет, клянись!

Горацио

Принц,

Клянусь вам.

Марцелл

Я клянуся тоже.

Гамлет

Нет,

Мечом моим клянитесь!

Марцелл

Принц, мы дали

Уж клятву!

Гамлет

Нет - еще раз - на мече!

Дух

(внизу)

Клянитесь!

Гамлет

Ты тоже требуешь? Ты здесь, приятель?

Вы слышите его? Он здесь, в подвале?

Ну что ж, клянитесь!

Горацио

Говорите клятву.

Гамлет

Клянись никому не говорить
О том, что видели. Клянись на мече.

Дух
(внизу)

Клянись!

Гамлет

Nic et ubique! Переменим место...
Здесь, господа...
Опять на этот меч кладите руки,
О виденном и слышанном молчать
Клянись на мече моем!

Дух
(внизу)

Клянись!

Гамлет

Так, старый крот. Ты роешься отлично,
Ты землекоп чудесный! Ну, еще раз!

Горацио

Клянись, - все так непостижимо странно...

Гамлет

Как странника приветствуй то, что странно.

Горацио, - на небе и земле

Есть многое, что и не снилось даже

Науке. Поклянитесь,

И да поможет Бог сдержать вам клятву:

Как странен я ни буду: может быть,

Я в будущем прикинусь сумасшедшим;

Увидевши таким меня, вы руки

Не скрестите и, головой качая,

Не станете другим намеки делать

И говорить таинственно: "Да, да,

Мы знаем кое-что...", "Да, мы могли бы,

Но не хотим...", или "Вот если б мы

Сказали...", или "Люди есть, что знают...",

Или иным намеком дать понять,

Что знаете. Клянись смертным часом

И милосердьем Господа!

Дух

(внизу)

Клянись!

Гамлет

О, успокойся, страждущая тень!

Друзья, - я ваш всем сердцем. Все, чем может

Такой бедняк, как я, вам доказать

Свою любовь и дружбу, - он докажет -
Ему Господь поможет. Ну, пойдемте
Домой. Но о случившемся - ни слова!
Расстроен мир... Проклятый жребий жизни -
Зачем совершить я должен этот подвиг!
Идемте.

(Уходят.)

АКТ II

Сцена 1

Комната в доме Полония.

Входят Полоний и Рейнальдо.

Полоний

Рейнальдо, ты ему отдашь и деньги,
И письма.

Рейнальдо

Слушаю-с!

Полоний

Ты хорошо поступишь, мой Рейнальдо,
Когда заранее разведешь о том,
Как он ведет себя.

Рейнальдо

Я так и думал...

Полоний

Да, да - конечно! Ты сперва узнаешь,
Кто из датчан живет теперь в Париже,
И кто, и как, и на какие средства,
И где проводит время, с кем, и тратит
Кто сколько денег. Разузнав обходом,
Что им знаком Лаэрт, - продвись ближе:
Вдавайся в частности. Скажи, что знаешь
Его немного, - ну, отца, друзей -
Да и его отчасти. Понимаешь?

Рейнальдо

Отлично понял.

Полоний

Отчасти... Но прибавь, - что очень мало...
И если это тот - он очень ветрен.
Он предан... Тут ты что-нибудь соври, -
Но уж не очень скверное, что может
Его позорить! Ничего такого
Ты говорить не должен. А скажи,
Что ветрен он, что очень любит выпить, -
Ну, словом - то, с чем юность неразлучна,
Когда она на воле.

Рейнальдо

Иль игра?

Полоний

Игра азартная! Ругательство, дуэли,
Кутеж, разврат - все это можешь вспомнить...

Рейнальдо

Не будет ли ему позорно это?

Полоний

Нисколько! В слабой степени все это
Представишь ты, - не будешь утверждать,
Что он развратник, - этого не надо!
Ты укажи на эти недостатки,
Что неизбежны в каждом молодом
Мужчине, что живет на полной воле,
Без всякого присмотра, - ну а кровь
Играет в нем...

Рейнальдо

Однако, сударь, я...

Полоний

Ты спросишь, для чего все это делать?

Рейнальдо

Да,

Хотелось бы мне знать.

Полоний

А вот какая

Мысль у меня, - план, кажется, прекрасный.

Когда ты на Лаэрта бросишь тень,

Как будто он действительно грешит...

Внимание к моим словам!

Твой собеседник - (у кого ты хочешь

Все выведать), - он, коли это знает

За юношей, который служит вам

Предметом разговора, подтвердит:

"Да, уважаемый", "да, друг мой" иль "да, сударь" -

Ну, словом, как привык он обращаться,

Как там у них в обычае...

Рейнальдо

Отлично-с...

Полоний

Ну, он тогда... Тогда он вот что... Он...

Ей-богу, что-то я хотел сказать!

На чем остановился я?

Рейнальдо

Вы говорили, - подтвердит он: "да,
Мой уважаемый", или "друг", или "сударь"...

Полоний

Он подтвердит? Что подтвердит? Ах да!
Он подтвердит: "да, этот молодец
Вчера", или "на днях", или "тогда-то,
В такой-то час, с таким и таким-то
Играл в азартную игру и пил;
Он ссорился, играя в теннис", или
"Я видел, как входил он в скверный дом",
(То есть в публичный) и так далее. Ну?
Теперь ты видишь?
Приманкой лжи мы истины добычу
Поймаем, и, как счастливые люди
И умные, идя путем окольным,
Придем на настоящую дорогу,
И, следуя советам и указкам
Моим, узнаем правду. Все ты понял?

Рейнальдо

Все понял.

Полоний

Ну, Господь тебя храни!
Прощай!

Рейнальдо

Счастливо оставаться!

Полоний

Сам присмотри - ну, как он там живет.

Рейнальдо

Я, сударь, присмотрю.

Полоний

Пусть сам свою он музыку покажет!

Рейнальдо

Прощайте, сударь.

Полоний

Будь здоров!

(Уходит Рейнальдо.

Входит Офелия.)

Что ты, Офелия! Что? Что случилось?

Офелия

Отец, отец! Я так перепугалась!

Полоний

Что ты, Господь с тобой!

Офелия

Я в комнате своей была и шила.
Вдруг входит принц. Камзол его расстегнут,
Без шляпы, грязные чулки спустились
До щиколок, подвязок нет, колена
Дрожат, как полотно сам бледен, - вид
Такой несчастный, точно он пришел
Из адских бездн, чтоб людям рассказать
Об ужасах, что видел в преисподней.

Полоний

Он от любви к тебе помешан?

Офелия

Я

Не знаю... Но боюсь, что так.

Полоний

Но что же

Сказал он?

Офелия

Руку сжав, он отступил
На всю длину своей руки, другую
Держа так, над глазами, и впился

В лицо мне взглядом, точно собирался
Писать портрет с меня. Стоял так долго.
Потом, пожав мне руку, головою
Он трижды покачал. Потом вздохнул,
Так жалостно, печально, будто это
Последний был его предсмертный вздох.
Потом он руку выпустил мою
И, обернувшись, стал через плечо
Смотреть. Он так дошел до двери, вышел,
И все не глядя под ноги, и все
С меня он взгляда не спускал...

Полоний

Пойдем со мной! Я к королю иду.
Да, это бред любви! Ее порывы
Смертельны для нее самой, и волю
Они ведут к отчаянным поступкам, -
Таков удел для всех земных страстей!
Да, мне так жаль его! Ты, может быть,
С ним уже слишком резко говорила?

Офелия

О нет - я только исполняла ваш
Приказ: не принимала писем, и его
К себе не допускала...

Полоний

Ну, вот это
Его рассудка и лишило! Слишком

Я подозрителен и скор был - думал,
Что шутит он, что он тебя погубит.
У стариков, ей-богу, ум за разум
Заходит так же, как у молодежи
Рассудка не хватает. Ну, пойдем,
Однако, к королю: он должен все
Узнать. Скрывать - гораздо будет хуже,
Чем огорчить его рассказом нашим.
Идем!

(Уходят.)

Сцена 2

Комната в замке.

Трубы. Входят король, королева, Розенкранц,
Гильденстерн и придворные.

Король

А! Розенкранц и Гильденстерн! Мы рады,
Что вы приехали. Да, - дело очень важно,
И потому мы вас сюда поспешно
И вызвали. Вы слышали, конечно,
О превращенье с принцем? Мы иначе
Назвать не можем перемены с ним
И внутренней и внешней. Нет другой
Причины этого расстройства, кроме
Кончины короля, - мы полагаем.
Вы с детства с ним росли; он знает вас
Как сверстников. Поэтому мы просим,

Чтоб вы остались при дворе на время.
Вы, может быть, заставите его
Вернуться вновь к веселию. Случайно
Вы, может быть, узнаете причины,
Неведомые нам, что довели
Его до недуга такого, - и найдем
Тогда мы средство исцелить его.

Королева

Он, господа, так много говорил
О вас, что, я уверена, на свете
Нет никого, к кому бы он привязан
Был больше. Если будете вы столь
Любезны и добры остаться здесь -
Хотя на время, и надежду нашу
Поддержите, - получите за то
Награду королевскую.

Розенкранц

Своею

Монаршей властью выразить приказом
Вы волю августейшую свою
Могли бы, а не просьбою.

Гильденстерн

Мы оба

Слагаем у подножья трона нашу
Готовность, - и готовы вам служить
По мере сил...

Король

Благодарю

Вас, Розенкранц и добрый Гильденстерн.

Королева

Да, Гильденстерн и добрый Розенкранц,
Благодарю вас. Я бы попросила
Вас тотчас же пройти к больному принцу.
Пусть кто-нибудь проводит кавалеров!

Гильденстерн

Пусть Бог поможет, чтобы наш приезд
Приятен и полезен был для принца.

Королева

Аминь!

(Розенкранц и Гильденстерн уходят в сопровождении нескольких придворных.

Входит Полоний.)

Полоний

Мой государь, - уже вернулись
Норвежские послы с хорошей вестью.

Король

Ты был всегда отцом вестей приятных.

Полоний

Да, государь? Поверьте, я служу
Вам, королю, так телом, как служу
Для Господа душой. И если мозг мой
Еще способен быть в делах важнейших
На правильной дороге, - я узнал,
Нашел, быть может, - думается мне, -
Причину помешательства Гамлета.

Король

О, расскажи скорей! Я жажду знать.

Полоний

Послы сперва войдут... А мой рассказ
Десертом будет на пиру блестящем.

Король

Ты сам им сделай честь: введи сюда.

(Полоний уходит.)

Он говорит, Гертруда, что нашел
Болезни сына нашего причину?

Королева

Причина тут одна: отца кончина
И наш поспешный брак.

Король

Посмотрим

Что скажет он...

(Входит Полоний. За ним - Вольтиманд и Корнелиус.)

С приездом вас, друзья!

Ну, Вольтиманд, - каков ответ норвежца?

Вольтиманд

Он шлет приветствия и пожеланья.

Немедля он велел остановить

Набор. Ему казалось, что предпринят

Поход противу Польши; убедившись,

Что принц его замыслил против вас,

Он возмутился - как его летами,

Недугом и бессилием сумели

Воспользоваться. Фортинбраса он

Велел арестовать. От дяди принц

Был должен выслушать нравоученье

И клятву дать, что никогда он впредь

На Данию оружия не поднимет...

Старик, король Норвегии, был очень

Обрадован таким исходом дела.

Он дал три тысячи дукатов принцу

На каждый год и повелел, чтоб войско,

Готовое к походу, - шло на Польшу.

Вот здесь в бумагах этих он вас просит

(подает бумаги)

О дозволении перевести войска

Чрез земли Дании. Вот здесь подробно

Все обозначено: вознагражденье

И гарантии.

Король

Превосходно. Мы

Прочтем посланье это и обсудим,
Какой ответ приличен. А пока
Благодарим за славное посольство.
Подите, отдохните. Нынче ночью
Мы попируем. Рад вас видеть!
(Вольтиманд и Корнелиус уходят.)

Полоний

Ну-с -

Мы с этим кончили. Король и королева!
О власти рассуждать, или о долге,
Что день есть день, ночь - ночь, а время - время,
Ведь это убивать и день, и ночь,
И время. Краткость есть душа ума;
Растянность - лишь внешние прикрасы.
Я буду краток. Благородный сын ваш
Безумен. Говорю - безумен, ибо
Что есть безумье, если не безумье?
Но это в сторону...

Королева

Да, многословья

Поменьше.

Полоний

Королева, я далек

От многословья! Принц - безумен, правда,

И правда то, что жаль его, - и жаль,

Что это правда. Глупый оборот!

Я буду краток! Ну-с, так он безумен.

Нам остается лишь найти причину

Аффекта этого или, верней дефекта.

Ведь есть же повод этому аффекту

Дефекта? Что же нам теперь осталось?

А вот послушайте. Я дочь

Имею. Я имею несомненно

Ее. Она послушна, и вот это

Мне отдала. Ну, а теперь вниманье!

(Читает.) "Небесной, божеству души моей, наипрелестнейшей Офелии..." -

Скверное выражение! Пошлое выражение! (Читает.) "Наипрелестнейшей!" пошлое

выражение! Но дальше послушайте. (Читает.) "На чудное лоно ее..." и так
далее.

Королева

И это Гамлет ей писал?

Полоний

Позвольте, - объяснится это скоро,

(Читает.)

"Не верь, что пламенем горит звезда,

Не верь, что солнце согревает мир,

Не верь тому, что правда лжет всегда,

Верь только мне, моей любви кумир!

Дорогая Офелия! Меня так затрудняют стихи: не укладываются в них мои

вздохи. Но что ты дороже мне всего, дорогая моя, верь мне. Прощай. Твой навсегда, моя радость, пока бьется сердце. Гамлет".

Из послушанья дочь моя мне это
Передала, а также сообщила
Признания, которые он делал,
Когда, и как, и где.

Король

А как она
Их приняла?

Полоний

А за кого меня
Вы принимаете?

Король

Ты предан нам и честен.

Полоний

Таков я был всегда. Но что бы вы
Подумали, когда, заметив эту
Любовь, еще до сообщенья дочки,
Что б вы могли или супруга ваша,
Ее величество, могли подумать,
Когда бы я сыграл лишь роль конторки
Иль папки для записок: сам себе
Подмигивал, молчал, смотрел сквозь пальцы, -
Что б вы подумали? Нет, я за дело

Взялся и дочери моей сказал:

"Принц - значит принц. Он не из нашей сферы.

Не нужно этого!" И наставленья

Ей дал: отнюдь не допускать к себе

Его, его послов, его подарков.

Она приказ мой выполнила. Он -

Отверженный (я сокращаю повесть

Мою) впал в грусть; потом - стал мало есть;

Потом лишился сна; потом ослаб;

Потом, все понижаясь, - впал в безумье,

Что так его переменяло, нас же

В печаль повергло.

Король

Как ваше мнение?

Королева

Что ж, весьма возможно.

Полоний

Скажите, а случилось ли когда,

Чтоб я сказал: да, это так, и вышло

Потом не так?

Король

Нет, не случилось.

Полоний

(показывая себе на шею и голову)

Снимите ж это с этого, когда
Неверно это. Если надо что
Открыть, так я до правды доберусь,
Как ни зарой ее глубоко.

Король

Как бы
Нам убедиться в этом?

Полоний

Вам известно,
По галерее бродит он часами?

Королева

Да, правда.

Полоний

В это время я к нему
Дочь выпущу. А вы со мною спрячьтесь,
И встречу их увидите. И если
Не любит он, не от любви помешан,
То место мне не здесь, в совете высшем,
А в хлеве.

Король

Хорошо. Мы испытаем.

Королева

Идет он. Бедный, как печален... Он

Читает...

Полоний

Вы уйдите оба. Я

Прошу вас. Я начну сейчас...

(Король, королева и придворные уходят.)

Входит Гамлет, читая.)

Ну, как здоровье ваше, дорогой принц Гамлет?

Гамлет. Слава Богу!

Полоний. Вы знаете меня, ваше высочество?

Гамлет. Отлично: ты торгуешь мясом?

Полоний. Я? Что вы, ваше высочество!

Гамлет. Ну, так я желал бы тебе быть также честным.

Полоний. Честным, ваше высочество?

Гамлет. Да. - Один честный человек ведь приходится на десять тысяч.

Полоний. Правда, ваше высочество!

Гамлет. Ведь если солнце зарождает червей в дохлой собаке, если само божество оплодотворяет падаль... У тебя есть дочь?

Полоний. Есть, ваше высочество.

Гамлет. Не позволяй ей гулять там, где солнце. Зачатие - благодать, но не для твоей дочери. Будь осторожней!

Полоний. Что вы этим хотите сказать? (В сторону.) Все бредит о моей дочери. Однако он сперва меня не узнал: сказал, что я торгую мясом. Он совсем, совсем спятил! Сказать по правде, я сам в дни молодости страстно любил и был очень близок к его состоянию. Заговорю с ним опять. - Что вы

читаете, ваше высочество?

Гамлет. Слова, слова, слова.

Полоний. А где же смысл, ваше высочество?

Гамлет. У кого?..

Полоний. Я хочу сказать, какой смысл в этой книге, ваше высочество?

Гамлет. Злословие, многоуважаемый! Этот мерзавец сатирик уверяет, что у стариков седые бороды, что их лица морщинисты, что из глаз течет густая амбра и вишневый клей. Что у них отсутствие рассудка и жидкие ноги. Все это справедливо и верно, - но разве прилично так-таки прямо все это и писать? Ведь ты бы сам мог быть так же стар, как я, если бы мог, как рак, пятиться назад.

Полоний (в сторону). Хоть это и безумие, но в нем есть что-то методическое. - Ваше высочество, не довольно ли вам гулять на воздухе?

Гамлет. Пора в могилу?

Полоний. Да, это, действительно, довольно гулять на воздухе! (В сторону.) Как иногда остроумны бывают его замечания! Часто безумные дают такие ответы, что здравомыслящим за ними не угнаться. Однако надо пойти, устроить встречу его с дочерью. - Ваше высочество, позвольте получить от вас разрешение удалиться?

Гамлет. Вы ничего не можете получить от меня, с чем бы я охотнее расстался. Еще охотнее я расстанусь с жизнью, с жизнью, с жизнью...

Полоний. Имею честь кланяться, ваше высочество!

Гамлет. Несносные старые дураки!

(Входят Розенкранц и Гильденстерн.)

Полоний. Вы к принцу Гамлету? Он здесь.

Розенкранц (Полонию.) Мы очень вам благодарны.

(Полоний уходит.)

Гильденстерн. Дорогой принц!

Розенкранц. Многоуважаемый принц!

Гамлет. А, милейшие мои друзья! Как поживаешь, Гильденстерн? А, - и Розенкранц! Ну, как вы оба поживаете?

Розенкранц. Как живут люди нашего уровня.

Гильденстерн. Мы счастливы немногим, что дает Фортуна, - мы не на ее макушке.

Гамлет. Но и не на пятке у нее?

Розенкранц. Тоже нет, ваше высочество.

Гамлет. Значит, вы обитаете в центре ее благосклонности?

Гильденстерн. Да, она благосклонна к нам.

Гамлет. А вы этим и пользуетесь? Да, она развратная бабенка! Ну, что нового?

Розенкранц. Да ничего, ваше высочество. Разве только то, что в мире все становится честнее.

Гамлет. Значит, скоро будет светопреставление! Ваша новость что-то сомнительна: вас надо пощупать хорошенько. Скажите, дорогие мои, чем вы рассердили вашу Фортуну, что она вас засадила сюда, в тюрьму.

Гильденстерн. В тюрьму, принц?

Гамлет. Дания - тюрьма.

Розенкранц. Тогда и весь свет - тюрьма.

Гамлет. Превосходная! В ней много камер, застенков, казематов. Дания - одно из самых поганых отделений.

Розенкранц. Мы думаем иначе, принц.

Гамлет. Значит, она для вас не тюрьма. Ведь, в сущности, нет ничего ни хорошего, ни дурного - все зависит от взгляда. Для меня - это тюрьма.

Розенкранц. Значит, ваше честолюбие сделало ее такою: она слишком тесна для вашей души.

Гамлет. О, Боже! Я бы мог жить в ореховой скорлупе и считать себя владыкой беспредельного пространства, если б только не дурные сны...

Гильденстерн. Вот, эти-то сны и есть честолюбие - это греза сновидения.

Гамлет. Но ведь и сон - только греза?

Розенкранц. Да, но честолюбие есть нечто столь легкое и эфирное, что это только тень тени.

Гамлет. Если так, то нищие - настоящие люди, а монархи и завоеватели - тени нищих. Не пойти ли нам к королю: я сегодня не могу здраво рассуждать?

Розенкранц, Гильденстерн. Мы к вашим услугам.

Гамлет. Нет, не надо. Я не хочу вас смешивать с остальными прихвостнями: говоря по совести, они мне оказывают ужасные услуги! Скажите мне, в память старой дружбы, что у вас за дела в Эльсиноре?

Розенкранц. Мы приехали повидать вас, принц, и только.

Гамлет. До чего я беден - у меня нет даже благодарности. Но я вас все-таки благодарю, и поверьте, друзья мои, что благодарность моя и гроша не стоит. За вами посылали? Или это собственное ваше желание, добровольный приезд? Ну, по совести! Ну, ну, говорите.

Гильденстерн. Что именно сказать, принц?

Гамлет. Все что хотите - только относящееся к делу. За вами посылали! В ваших взорах есть что-то похожее на признание. Это что-то побеждает вашу скромность. Я знаю: добрые король и королева посылали за вами.

Розенкранц. С какою целью, принц?

Гамлет. А, - это-то и должны вы рассказать. Заклинаю вас правами нашего товарищества! Взаимными юношескими отношениями! Обязанностью вечного союза любви, - всем, чем мог бы заклинать лучший, чем я, оратор, - будьте правдивы и откровенны: посылали за вами или нет?

Розенкранц (тихо Гильденстерну). Что сказать?

Гамлет (про себя). А, надо быть с вами настороже. (Громко.) Если любите меня, не ломайтесь, скажите.

Гильденстерн. Принц, - за нами посылали.

Гамлет. А теперь я вам скажу - зачем, - этим предупрежу ваше признание, и тайна короля и королевы останется во всей неприкосновенности. Я в последнее время (почему- право, не знаю!) потерял всю мою веселость, оставил все мои обычные занятия. У меня на душе так тяжело, что это божественное создание - земля - кажется мне бесплодной скалою. Этот прекрасный намет - воздух, смело опрокинувшийся над нами небесный свод, этот величественный купол, сверкающий золотым огнем, - все это мне кажется гнилым, заразительным скопищем паров. Какое чудесное создание человек! Как благороден разумом, безграничен талантом, прекрасен внешностью, как гибок в своих движениях! По своим поступкам он напоминает ангела, по творчеству - Бога. Краса мира! Совершенство всех созданий! А для меня - это квинтэссенция мусора.

Человека я не люблю... Женщины - тоже. Хотя по вашей улыбке видно, что вы этому не верите.

Розенкранц. Принц, - у меня такого вздора не было в мыслях.

Гамлет. Чему же вы усмехнулись, когда я сказал, что не люблю человека?

Розенкранц. Я подумал, принц, - какой сухой прием получают комедианты, если вас не занимают люди. Мы их обогнали по дороге: они едут сюда - предложить вам свои услуги.

Гамлет. Напротив: я рад королю-комедианту, я готов заплатить ему должное. Храбрый рыцарь найдет работу для меча и щита. Любовник не будет вздыхать даром. Комик благополучно дотянет роль до конца. Шут заставит хохотать даже тех, у кого постоянно першит в горле. Героиня свободно изольет свои чувства, если стихи не будут уж очень плохи. Какие же это комедианты?

Розенкранц. Те самые, которыми вы когда-то так восхищались: столичные трагики.

Гамлет. Зачем же они ездят? И успех и сборы лучше на постоянном местожительстве.

Розенкранц. Должно быть, новые постановления заставили их покинуть город.

Гамлет. Что же, дела их идут хорошо по-прежнему? Или хуже?

Розенкранц. О, гораздо хуже.

Гамлет. Но почему же? Они испортились?

Розенкранц. Нет, они по-прежнему прекрасно относятся к делу. Но, ваше высочество, - в городе появился новый выводок птенцов, которые выкрикивают свои роли и им за это хлопают. Они теперь в моде. Превжний театр жестоко ругают, называют его устарелым. Даже те, что носят на боку шпагу, боятся гусиных перьев и не смеют ходить в старые театры.

Гамлет. Как - на сцене появились дети? Кто же их содержит? Кто платит им? А когда голоса их окрепнут, - будут ли они продолжать свое дело? Пожалуй, когда они обратятся во взрослых актеров, - а это наверное случится, - средств для жизни у них не будет, и они скажут, что главными их врагами были те, кто так неосмотрительно отнесся к их будущности.

Розенкранц. Много было препирательств с обеих сторон. Общество не

считает преступлением - натравливать спорщиков друг на друга. Бывали случаи, что пьеса только тогда и имела успех, когда дело доходило до побоища.

Гамлет. Возможно ли?

Гильденстерн. Да, принц; и сколько голов было проломлено!

Гамлет. И дети победили?

Розенкранц. Да, принц; и Геркулеса, и его ношу.

Гамлет. Нечему удивляться. Вот мой дядя теперь король Дании. Те, кто при жизни моего отца, бывало, строили ему рожи, дают теперь двадцать, сорок, пятьдесят, даже сто дукатов за его миниатюру. Черт возьми! В этом есть что-то сверхъестественное. Если б философия могла это разрешить...

(Трубы за сценой.)

Гильденстерн. Вот и комедианты!

Гамлет. Ну, я очень рад, господа, видеть вас в Эльсиноре. Спутники приветствий - вежливость и церемония. Так вот я и хочу быть радушным с вами, - а то прием комедиантов, который будет очень хорош, - покажется вам любезнее того, что я оказал вам. Очень вам рад! Но мой дяденька-отец и тетюшка-мать в заблуждении...

Гильденстерн. Насчет чего, дорогой принц?

Гамлет. Я безумен только при северно-западном ветре. Когда же дует с юга, я отличаю сокола от ручной пилы... (Входит Полоний.)

Полоний. Привет мой вам, господа!

Гамлет. Слушай, Гильденстерн, и ты тоже: при каждом ухе слушатель. Этот большой младенец еще до сих пор в пеленках.

Розенкранц. Чего доброго, он снова в них попал: ведь говорят, старость второе детство.

Гамлет. Я предсказываю, что он пришел сообщить мне о комедиантах. Увидите! Да, вы правы: в понедельник утром, - действительно это было тогда.

Полоний. Ваше высочество, - у меня есть новости для вас.

Гамлет. И у меня, государь мой, есть новости для вас. Когда еще в Риме был актер Росций...

Полоний. К нам приехали актеры, ваше высочество.

Гамлет. Да ну!

Полоний. Докладываю вам по чести, приехали.

Гамлет. По чести твоей приехали? Дорога для ослов...

Полоний. Самые лучшие актеры в мире! Всё играют: трагедии, комедии, драмы исторические, идиллии, идиллии комические, идиллии исторические, трагедии исторические, идиллии трагико-комико-исторические. Комедии, что ни к какому разряду не подходят. Сенека для них не слишком тяжел, Плавт не слишком легок. И для написанных пьес и для импровизаций - это единственные исполнители.

Гамлет. О, Иефай, судия израильский, какое у тебя было сокровище!

Полоний. Какое было у него сокровище, принц?

Гамлет. Какое?

"Он дочь прекрасную взрастил,
Ее лелеял и любил..."

Полоний (в сторону). Вы про мою дочь.

Гамлет. Ну, разве я не прав, старый Иефай?

Полоний. Если вы меня называете Иефаем, ваше высочество, - то правда - у меня есть дочь, и я ее очень люблю.

Гамлет. Нет, - вовсе не это следует.

Полоний. А что же следует, принц?

Гамлет. "По воле Господней..." Ты знаешь дальше? "Случился вдруг у ней недуг..." В первой строфе рождественской песни ты найдешь продолжение. Вот идут виновники моего перерыва...

(Входит четыре-пять комедиантов.)

Добро пожаловать, дорогие мои, добро пожаловать! Я очень рад вас видеть. Очень рад, друзья мои! О, старый мой друг! Как лицо твое переменилось с тех пор, как я тебя видел. Ты явился в Данию хвастать передо мной своей бородкой? А, моя юная дама! Клянусь Богоматерью, вы, сударыня, ближе к небесам с тех пор, как я видел вас, на целый каблук! Дай Бог, чтобы ваш голос не звучал как надтреснутая негодная монета. Ну, добро пожаловать! Приступимте к делу сразу, как французские сокольники: налетим на все, что ни

увидим. Возьмемся прямо за монологи. Давайте образчик вашего искусства. Ну, прочувственную тираду!

1-й комедиант. Какую тираду, ваше высочество?

Гамлет. Ты как-то декламировал мне ее: она всегда выпускалась на сцене. Может быть, ее читали всего один раз, так как пьеса не имела успеха у большинства. Это было лакомство - осетровая икра, недоступная для толпы. Но, по моему и по мнению тех, чье мнение я ставлю выше моего, - это была прекрасная пьеса, чудесно разделенная на картины, написанная просто, но с талантом. Я помню, замечали, что в стихах мало соли - слишком пресно; нет ничего такого, что называется вычурностью. Более гладко, чем приятно, больше красоты, чем аляповатости. Мне особенно нравился рассказ Энея Дидоне о смерти Приама. Если ты его еще не забыл, начни с того стиха... Постой...
Постой...

"Суровый Пирр, как лев Гирканский..."

Нет, не так, но начинается с Пирра...

"Суровый Пирр, которого черны,
Как замыслы, как ночь, доспехи были,
Когда лежал в утробе он коня,
Теперь сменил их мрачный цвет на новый,
Ужаснейший стократ: он залит весь
От головы до пят троянской кровью
Отцов и матерей, сынов и жен,
Засохнувшей, запекшейся от жара
Пылавших улиц, озарявших смерть.
Разгоряченный гневом и пожаром,
С горящими глазами, словно демон,
Из ада вышедший, повсюду ищет
Он старого Приама..."

Теперь продолжай,

Полоний. Честное слово, ваше высочество, превосходно прочитано,
выразительно, с чувством!

1-й комедиант

"...И находит.

Он тщетно бьется с греками. Уж меч
Скользнул из рук, упал и на земле
Лежит ненужный. Грозный враг Приама,
Пирр, свой тяжелый беспощадный меч
Занес высоко, и от свиста только
Его пал старец. И в мгновение это
Великий Илион, огнем объятый,
Вдруг рухнул вниз горящею вершиной...
Слух Пирра грохот поразил, и меч
Его, грозивший голове седой
Приама, - в воздухе застыл. Недвижен
Пирр, точно на картине, - меж раздумьем
И делом он колеблется...
Бывает так пред бурей. Ветра нет,
Спят тучи, замерла земля. И вдруг
Гром поразит природу рядом взрывов.
Вот так и тут. Мгновенное раздумье -
И снова Пирр покорен мести ярой,
И никогда циклопов страшный молот,
Ковавший Марсу грозные доспехи,
Не наносил ударов тех, какими
Обрушился кровавый Пирра меч
Наголову Приама...
Прочь, тварь позорная, Фортуна! Боги,
Все, сонмом всем, ее лишите власти,
И обод колеса ее, и спицы,

И ступицу сломайте на Олимпе
И сбросьте в преисподню..."

Полоний. Это слишком длинно.

Гамлет. Да, надо бы снести к цирюльнику, подрезать, как твою бороду.
Сделай одолжение - продолжай. Ему бы только балаганное кривлянье да
что-нибудь сальное, иначе он заснет. Продолжай: теперь про Гекубу.

1-й комедиант

"О, если б увидел кто царицу
Полунагую..."

Гамлет. Полунагую царицу?

Полоний. Это хорошо, - "полунагую царицу", - это хорошо!

1-й комедиант

"...Полунагую, босиком, тряпицей
Повязана глава, еще недавно
Короною увенчанная; вместо
Одежды - холст обвил худые чресла;
Она по стогнам мечется, слезами
Грозит залить пожар. О, кто б увидел
Ее, тот против беспощадной власти
Фортуны возмутился б! Если б боги
Услышали тот вопль, с каким она
Увидела, как Пирр смеясь рубит
Ее супруга, верно, этот крик
Исторг бы слезы из очей небесных
И зарыдали б жители Олимпа!.."

Полоний. Посмотрите, он побледнел, слезы катятся из глаз... Прошу тебя
- довольно!

Гамлет. Хорошо... Ты мне это докончишь потом. Вы, государь мой,
озаботитесь хорошенько о комедиантах. Слышите? Пусть с ними хорошо
обходятся. Ведь они - портреты, краткая летопись нашего времени. Вам лучше
иметь плохую эпитафию после смерти, чем их плохое мнение при жизни.

Полоний. Ваше высочество, я буду обращаться с ними по их заслугам.

Гамлет. О, нет, ради Бога, гораздо лучше! Если с каждым обращаться по
заслугам, то кто же избегнет порки? Обращайтесь с ними сообразно своему
собственному достоинству и сану. Чем менее они заслуживают, тем более чести
вашей щедрости. Проводите их.

Полоний. Пожалуйте, господа!

Гамлет. Отправляйтесь, друзья, за ним. Завтра вы для нас сыграете.

(Полоний и комедианты, кроме первого, уходят.)

Гамлет. Послушай, старый приятель, можете ли вы сыграть "Убийство
Гонзаго"?

1-й комедиант. Извольте, ваше высочество.

Гамлет. Так завтра вечером мы его поставим. А вы можете, если будет
нужно, выучить разговор - двенадцать или шестнадцать строк, который я напишу
и вставлю? Можете?

1-й комедиант. Конечно, ваше высочество.

Гамлет. Прекрасно. Отправляйтесь за этим господином, да смотрите не
издевайтесь над ним.

(Первый комедиант уходит.)

Добрые мои друзья, покидаю вас до вечера.

Рад вас видеть в Эльсиноре.

Розенкранц. Будьте здоровы, ваше высочество.

Гамлет. Будьте здоровы.

(Розенкранц и Гильдестерн уходят.)

Наконец-то я один...

Какой я жалкий и ничтожный раб...
Подумать страшно. Как? Комедиант,
Охваченный порывом страсти ложной
И выдумкой, - весь отдается им,
Дрожит, бледнеет, слезы на глазах
И ужас на лице, - дыханье сперлось
В груди. Он весь под властью порыва
И вымысла... Из-за чего же это?
Из-за Гекубы?
Что он Гекубе? Что она ему?
Что плачет он о ней? О, что б с ним было,
Когда бы он такой призыв для горя
Имел, как я? Он залил бы театр
Слезами, растерзал бы слух от стонов,
Виновных свел с ума и трепетать
Невинных бы заставил, всех потряс бы
И всех увлек и речью, и страданьем!
А я?
Несчастный, вялый негодяй, бездельник,
Я изнываю, неспособный к делу!
Нет сил, чтобы возвысить смело голос
За короля, лишённого так гнусно
Венца и жизни! О, ведь я не трус?
Кто оскорбить меня решится? Череп
Мне раскроит? Клок бороды мне вырвет
И им в лицо швырнет? Кто дернет за нос?
Кто оборвет мне речь словами: ложь!
Кто? О, проклятье!
Да нет, я все, все снес бы, - я, как голубь,
Незлюбив сердцем! Я обиды горечь
Не чувствую... Во мне нет вовсе желчи, -
Не то давно бы в_о_роны клевали

Труп этого мерзавца. Кровожадный
Злодей, развратный, вероломный, гнусный!
О, мщение!..
Однако что же я? Осел! Герой!
Мой дорогой отец убит, - и небо
И ад меня зовут всечасно к мести,
А я, как девка, облегчаю груз
Души словами, руганью, - как баба,
Как судомойка!
Фу, стыдно! К делу, мозг мой!.. Слышал я,
Что иногда преступники в театре
Охвачены настолько были пьесой,
Что тут же сознавались в преступлениях
Своих. Убийство немо, - но порою
Оно чудесным органом вещает.
Я прикажу сыграть пред дядей сцену,
Подобную убийству моего
Отца, - а сам вопьюсь в него глазами,
Проникну в глубь души его, и если
Смутится он, - я знаю, что мне делать!
Быть может, призрак, что являлся мне,
Был дьявол: обольстительные формы
Он часто принимает; видя слабость
Мою, он хочет гибели моей.
Но скоро я добыю улики вернее!
Театр ловушкой будет, западней:
Она поймает совесть короля.

(Уходит.)

АКТ III

Сцена 1

Комната в замке.

Входят король, королева, Полоний, Офелия, Розенкранц и Гильденстерн.

Король

И неужели вам не удалось
Дознаться, для чего он напускает
Расстройство на себя, которым грубо
Так отравлен покой его души?

Розенкранц

Он сам сказал, что ум его расстроен,
Но о причинах говорить не хочет.

Гильденстерн

К нему не подойти. Он, прикрываясь
Безумием, так ловко отдаляться
Умеет от расспросов, от признанья
Причин болезни.

Королева

Хорошо вас принял?

Розенкранц

Как человек из общества.

Гильденстерн

Но, видимо, неискренен он был.

Розенкранц

Был на ответы скуп, но нас охотно
Выспрашивал.

Королева

Но вы его старались
Развлечь чем можно?

Розенкранц

Случайно мы дорогой обогнали
Комедиантов и об этом принцу
Сказали. Он, как будто, их приезду
Был рад. Они теперь здесь, в замке. Им
Уж, кажется, сегодня ввечеру
Приказано играть.

Полоний

Да, - это правда.
И он просил меня просить вас, ваше
Величество, на это представленье.

Король

От всей души! Такому настроенью
Я очень рад.
Прошу вас, господа, к таким забавам
Возможно поощрять его охоту.

Розенкранц

Мы постараемся.
(Розенкранц и Гильденстерн уходят.)

Король

И ты оставь нас,
Гертруда милая. Послали мы
За принцем. Он как бы случайно здесь
Офелию увидит...
Ее отец и я займем такое
Здесь место, что - законные шпионы -
Увидим встречу их и заключим
По обращенью с ней и разговорам,
Страдает ли он точно от несчастной
Любви, иль нет.

Королева

Я повинуюсь вам.
Офелия! Я пламенно желаю,
Чтоб чудная краса твоя - причиной
Была безумья принца и твои
Достоинства вернули бы его
На прежний путь.

Офелия

О, если б я могла...

(Королева уходит.)

Полоний

Офелия, - ты здесь гуляй. Угодно
Вам, государь, здесь поместиться?

(Офелии.)

Ну,

Читай вот эту книгу: чтеньем ты
Уединенье оправдаешь. Часто
Грешим мы тем, что ханжеством и мнимым
Святошеством обсахарить и черта
Умеем.

Король

(в сторону)

Да он прав! Его слова
Мою бичуют совесть, - и щека
Продажной твари, густо штукатуркой
Покрытая, не так гадка, как грех мой
В сравнении с моей святою речью.
Как тяжко это бремя!

Полоний

Идет. Нам время, государь, сокрыться.

(Король и Полоний уходят.)

Входит Гамлет.)

Гамлет

Быть иль не быть? Вот в чем вопрос? Что лучше?

Сносить ли от неистовой судьбы

Удары стрел и камней, - или смело

Вооружиться против моря зла

И в бой вступить? Ведь умереть - уснуть -

Не больше. И сознать, что этим сном

Мы заглушим все муки духа, боли

Телесные? О, это столь желанный

Конец! Да, - умереть - уснуть!

Уснуть? Жить в мире грез, быть может? Вот

Преграда! А какие в мертвом сне

Видения пред духом бестелесным

Проносятся? О, в этом вся причина,

Что скорби долговечны на земле!

А то кому снести бы все насмешки

Судьбы, обиды, произвол тиранов,

Спесь гордецов, отвергнутой любви

Мучения, медлительность законов,

Властей бесстыдство, дерзкое презренье

Ничтожества к страдальцам заслуженным,

Когда бы каждый мог покончить с этим

Простым ударом шила? Кто бы стал

Потеть, изнемогать под грузом жизни,

Когда бы страх невольный перед чем-то

В стране, откуда мертвым нет возврата,

Нас не смущал, - и мы скорей готовы

Переносить здесь скорби, чем идти

Навстречу неизведанным бедам.

И эта мысль нас в трусов превращает,

Могучий цвет решимости хиреет
При размышленьи, и деянья наши
Становятся ничтожеством, теряя
Название деяний. Тише! Вы,
Офелия? О, нимфа! Помяните
Мои грехи в молитве.

Офелия

Милый принц,
Ну, как здоровье ваше эти дни?

Гамлет

Благодарю: здоров, здоров, здоров!

Офелия

Принц! У меня подарки есть от вас.
Я их давно вам возвратить хотела,
Пожалуйста, возьмите их.

Гамлет

Нет, нет,
Я ничего вам не дарил...

Офелия

Дарили, - принц, дары сопровожда
Такою лаской, что они невольно
Мне делались еще ценней. Теперь

Их аромат исчез. Возьмите. Мне
Подарки не нужны, коль нет любви...
Возьмите их...

Гамлет. Ха-ха: вы честны?

Офелия. Принц!

Гамлет. Вы прекрасны?

Офелия. Что, ваше высочество, желаете сказать?

Гамлет. А то, что если вы честны и прекрасны, то девичья честь и красота не должны уживаться рядом.

Офелия. Разве не лучшее, принц, сообщество для красоты - невинность?

Гамлет. Да, правда. Но власть красоты скорее развратит невинность, чем невинность сохранит красу во всей ее чистоте. Прежде еще сомневались в этом - теперь это истина. Я когда-то любил вас...

Офелия. Да, принц, - вы заставляли меня этому верить.

Гамлет. А вам не следовало верить. Добродетель нельзя привить к старому дереву: все оно будет отзывать прежним. Я вас не любил...

Офелия. Тем более я была обманута.

Гамлет. Иди в монастырь! Зачем тебе плодить грешников? Я сам довольно честный человек, а и я мог бы себя упрекнуть в таких вещах, что лучше было бы моей матери не родить меня. Я очень горд, мстителен, честолюбив. Я способен совершить столько преступлений, что не достало бы мыслей их придумать, воображения их представить, времени совершить. И зачем таким людям, как я, пресмыкаться между небом и землей? Все мы поголовно негодяи. Не верь никому из нас, иди своим путем - в монастырь. Где твой отец?

Офелия. Дома, принц.

Гамлет. Пусть он сидит там на запоре и разыгрывает шута у себя дома.
Прощай!

Офелия. О Боже, помоги ему!

Гамлет. Если ты выйдешь замуж, вот я какое дам тебе проклятие вместо свадебного подарка: будь ты чиста как лед, бела как снег - ты не избежешь клеветы. Иди в монастырь. Прощай! Да если уж так нужно будет тебе выйти

замуж, выйди за дурака: умные люди знают слишком хорошо, каких чудищ вы из них делаете. Иди в монастырь! Скорее! Прощай!

Офелия. Силы небесные, исцелите его!

Гамлет. Наслышался я много о ваших притираньях. Бог вам дал одно лицо, а вы делаете себе другое. Вы пляшете, гримасничаете, кривляетесь, вышучиваете божьих созданий, называете наивностью ваше распутство. Продолжайте, а с меня довольно! Это меня свело с ума. Я говорю: у нас браков больше не будет. Кто обвенчан - пусть живут, - кроме одного. Остальные - пусть останутся как они есть. Иди в монастырь!

(Уходит.)

Офелия

Великий ум погиб! Принц, рыцарь, дивный
Оратор, цвет, надежда государства,
Образчик мод, предмет всех подражаний -
Погибло все! И мне, несчастной, мне,
Отверженной и сладость всю познавшей
Его горячих клятв, - мне суждено
Теперь великий этот светлый ум
Увидеть помутившимся, разбитой -
Гармонию возвышенной души.
Чудесный цвет, безумьем искаженный!
О горе; что мне довелось в былые
Дни наблюдать и что теперь я вижу!

(Входят король и Полоний.)

Король

Любовь? Нет, не она владеет принцем.
Его слова нуждались, правда, в связи, -
Но не безумье это! У него

Есть что-то на душе - создание скорби, -
И я боюсь недоброго конца.
В предупреждение этого решил
Я наскоро: пусть он сейчас поедет
Потребовать запущенную дань
От Англии. Моря, чужие страны
И впечатленья новые, - быть может,
Разгонят скорбь, которая к чему-то
Его склоняет. А пока он полон
Одною мыслью, ею удручен.
Какого мненья ты об этом?

Полоний

Что же -

Прекрасный план. Но все же я причиной
Безумия - несчастную любовь
Считаю. Что, Офелия? Не надо
Тебе передавать беседу с принцем:
Мы все подслушали. Как, государь, угодно,
Так поступать извольте. Но, когда
Окончится пьеса, королева
Должна наедине построже с ним
Поговорить и все узнать. А мне
Позвольте их подслушать. Если это
Не выйдет, - в Англию его пошлите,
Или куда там нужно.

Король

Да - безумье

Высоких лиц нуждается в надзоре.

(Уходят.)

Сцена 2

Комната в замке.

Входят Гамлет и два или три комедианта.

Гамлет. Ты прочтешь этот монолог именно так, как я тебе показал - просто. Если ты будешь орать, как большинство наших актеров, - так я предпочел бы, чтоб мои стихи прокричал на улице разносчик. И не слишком пили воздух руками, вот так, - будь спокойнее: в самом потоке, буре, так сказать, вихре страсти, ты должен быть до известной степени сдержанным, для придания плавности речи. О, мне всю душу коробит, когда какой-нибудь здоровенный детина, напялив на себя парик, рвет страсть на клочья и лоскутья, чтобы поразить чернь, которая ничего не смыслит, кроме неизъяснимой пантомимы и крика. Я с удовольствием выдрал бы такого актера за такое изображение злодея. Это ужаснее самого Ирода. Пожалуйста, постарайся этого избежать.

1-й комедиант. Я поручусь, что этого не будет, ваше высочество.

Гамлет. Но не будьте и вялы. Здравый смысл должен быть единственным твоим учителем. Согласуй движения со словами, слова с движениями так, чтоб это не выходило из границ естественности. Всякое преувеличиванье противоречит основе искусства. Цель его всегда была и прежде и есть теперь - быть правдивым отражением природы: отразить добродетель с присущими ей чертами, и порок с его обликом, и наше время с его особенностями и характером. Если ты переиграл или сыграл бесцветно, то, хотя невеждам это и покажется смешным, - истинный ценитель останется недоволен, а мнение его одного должно в твоих глазах перевесить мнение всех остальных. О, есть актеры, которых я видел на сцене; их хвалили при мне, даже очень хвалили, но они не были похожи ни речью, ни движениями не только на христиан, но и на язычников, - да и вообще на людей! Они ломались и ревели так, что невольно

приходила мысль, что людей наделал какой-то поденщик природы - и прескверно наделал: уж очень они далеки от природы.

1-й комедиант. Кажется, мы почти отделались от этого.

Гамлет. А вы совсем исправьтесь. Да, пожалуйста, чтоб ваши шуты ничего от себя не прибавляли к тексту пьесы. Есть такие - скалят зубы, чтоб заставить дураков хохотать во время какой-нибудь важной сцены. Так это скверно, и обнаруживает самые жалкие стремления в этих глупцах. Идите, готовьтесь к представлению.

(Комедианты уходят.)

Входят Полоний, Розенкранц и Гильденстерн.)

Ну что ж, сударь, король изволит пожаловать на представленье?

Полоний. И даже с королевой, и даже сию минуту.

Гамлет. Ступайте, поторопите актеров!

(Полоний уходит.)

А может быть, вы тоже поможете торопить их?

Розенкранц и Гильденстерн. Слушаем, ваше высочество!

(Уходят.)

Гамлет

Где ты, Горацио!

(Горацио входит.)

Горацио

Здесь, милый принц, всегда готов к услугам.

Гамлет

Горацио, - ты лучший из людей,

С кем только доводилось мне встречаться.

Горацио

О, дорогой мой принц...

Гамлет

Нет, нет, не думай,

Что это лезть: какую ждешь мне прибыль,
Когда весь твой доход - лишь здравый смысл, -
Ты им одет и сыт. Зачем же льстить
Таким, как ты? Льстить надо богачам
И гибкие колени гнуть пред ними,
Чтоб выгоду добыть себе... Послушай,
С тех пор как научилась различать
Моя душа - ты ею избран был,
Ты, под грозой страданий не страдавший,
Ты, принимавший и судьбы удары
И счастье - одинаково спокойно.
Блаженны те, кто кровь свою с рассудком
Настолько слили, чтоб Фортуны дудкой
Не быть и звуков, что она прикажет,
Не издавать. Дай человека мне,
Чтоб не был он рабом страстей, - и я
Его в душе, в душе моей души
Готов носить, - вот как тебя ношу я.
Однако будет. Перед королем
Сейчас сыграют пьесу. В ней есть сцена,
Похожая на смерть отца, -ты помнишь
Об этом мой рассказ? Прошу тебя,
Тогда следи внимательно за дядей,
И если скрытое его злодейство
Не обнаружится при этой сцене -

Видение был злобный дух - и мысли
Мои черны, как кузница Вулкана.
Внимательно следи за ним. А я
Вопьюсь в него глазами. После мы
Соединим взаимно впечатленья
И вывод сделаем.

Горацио

Извольте, принц.
Когда неуличенный в преступленье
Он ускользнет, - я отвечаю вам.

Гамлет

Они идут. Я беззаботным буду
Прикидываться. Ну, на место!

(Датский марш. Трубы. Входят: король, королева, Полоний, Офелия, Розенкранц,
Гильденстерн, другие придворные, слуги и конвой с факелами.)

Король. Как поживает наш племянник, Гамлет?

Гамлет. Превосходно! Я как хамелеон: питаюсь воздухом, начиненным
обещаниями. Вы каплуна этим не откормите.

Король. Я к таким разговорам не привык, Гамлет: это не моя речь.

Гамлет. Да теперь и не моя. (Полонию.) Вы мне рассказывали, сударь, что
некогда играли в университете?

Полоний. Играл, ваше высочество. Я считался хорошим актером.

Гамлет. Вы кого же играли?

Полоний. Я играл Юлия Цезаря. Меня убивали в Капитолии. Брут зверски
убивал меня.

Гамлет. Да это было зверство - резать такого капитального теленка! -
Что актеры - готовы?

Розенкранц. Да, ваше высочество, ждут вашего приказа.

Королева. Поди сюда, милый мой Гамлет, сядь со мной.

Гамлет. Нет, моя добрая матушка, здесь есть металл более притягивающий.

Полоний (тихо королю.) Ого! Замечаете?

Гамлет. Офелия, позвольте лечь возле вас?

(Ложится к ногам Офелии.)

Офелия. Нет, ваше высочество.

Гамлет. То есть прилечь головой вам на колени?

Офелия. Да, принц.

Гамлет. А вы подумали, что я хотел сказать неприличность?

Офелия. Право, принц, я ничего не подумала.

Гамлет. Что же, и ваша мысль недурна.

Офелия. Что такое, принц?

Гамлет. Ничего.

Офелия. Вы веселы, принц.

Гамлет. Кто, я?

Офелия. Да, принц.

Гамлет. Я ваш шут - и только. Да что же и делать, как не веселиться?

Посмотрите, как сияет радостью моя матушка, - а отец мой умер всего два часа назад.

Офелия. Нет, ваше высочество: прошло уже два раза два месяца.

Гамлет. Так давно? Пусть же черти носят траур, а я надену праздничный костюм. О небеса! - умереть два месяца назад и все еще не быть забытым! Значит, есть надежда, что память о великом человеке переживет его на полгода. Только - клянусь Богоматерью - он для этого должен настроить церквей, а не то его забудут, как деревянного конька, про которого сложили эпитафию: "О, увы, увы, позабыли конька!"

(Трубят трубы. Входит Пантомима.)

Король и королева - влюбленные друг в друга. Королева его обнимает, он ее. Она опускается на колени и движениями выражает свою преданность. Он поднимает ее, склоняется головой на ее грудь. Он ложится на украшенное цветами ложе. Она, видя, что он спит, оставляет его одного. Тогда

показывается новый персонаж. Снимает корону с него, лбызает ее, вливает яд в ухо короля и уходит. Королева возвращается. Увидя, что король мертв, она отчаянными движениями выражает горе. Убийца возвращается с двумя или тремя немymi и тоже выражает с ними притворное горе. Мертвеца уносят. Вместо любви убийца подносит королеве подарки. Она сомневается сперва и не соглашается, - но затем склоняется на его любовь.

Уходят.)

Офелия. Что это означает, ваше высочество?

Гамлет. Какую-нибудь глупую проделку - вообще что-то мерзкое.

Офелия. Может быть, это составляет содержание пьесы?

(Входит Пролог.)

Гамлет. А вот, мы сейчас все узнаем от этого молодца. Актеры не умеют хранить тайн - все разбалтывают.

Офелия. Он объяснит нам, что значит то, что они показали?

Гамлет. Да, он скажет, что значит то, что вы ему покажете; не постыдитесь только показать, а он не постыдится сказать, что это такое.

Офелия. Вы скверный, скверный. Я буду смотреть на сцену.

Пролог

Мы, полные смирения,
Вас просим снисхождения,
К трагедии - терпения.

Гамлет. Что это? Пролог или надпись на кольце?

Офелия. Что-то очень короткое...

Гамлет. Как женская любовь!

(Входят комедианты: король и королева)

Король-комедиант

Тридцать раз в колеснице промчался вокруг влаги соленой
Стихии Нептуна и круга земель Аполлон.
Тридцать раз по двенадцати месяца блеск отраженный
То потухал, то сиял, озаряя ночной небосклон.
С той поры, как в сердцах ощутили любовный мы пыл,
С той поры, как священный союз Гименей освятил.

Королева-комедиант

О, пусть и солнце и месяц обычной плывут чередою,
Столько же раз обойдя нашу землю. Любовь же все краше
Будет цвести... Но ты болен? Мой друг, что с тобою?
Ты задумчив, ты бледен? Боюсь я за счастье наше.
Но не пугайся, мой друг, и не верь нашим женским сомненьям
И беспокойствам: у женщин сплелись так глубоко
Страх и любовь; всей душою отдавшись сердечным волненьям,
Всею душой мы трепещем пред грозным велением рока.
Иль не любовь и не страх, или крайность того и другого...
Ты любовь мою знаешь, пойми же и страх мой, - со страстью
Он неразлучен. Чем больше она - тем и страха слепого
Больше, - чем более страх, тем больше любовного счастья.

Король-комедиант

Да, моя радость: мы скоро расстанемся - гнетом
Тяжким мне жизнь моя стала, и жизни слабеют основы.
Ты здесь останешься в мире, любовью, почетом
Окружена, и быть может, супруга другого
Выберешь...

Королева-комедиант

Стой! Пусть проклятье

Мне на голову упадет! Разве это любовь?

Кто отдается другому супругу в объятия,

Тот проливает супруга законного кровь!

Гамлет (в сторону). Это должно быть горько, горько!

Королева-комедиант

Гнусный расчет и не более - выбор другого супруга,

Но не любовь! И когда я его лобызаю,

То поцелуем на брачном одре убиваю

Снова умершего некогда друга.

Король-комедиант

О, убежден я вполне - веришь ты в речи свои.

Но ведь намереньям нашим часто грозят разрушенья,

Часто они забываются, сильны они в миг рожденья,

После слабеют, хилеют, силы теряют свои.

Так на деревьях плоды: на ветвях крепко держится плод;

Но созревает - и собственной тяжестью вниз упадет.

Это всегда так бывает: долг наш забудется нами,

Коль кредитором его не другие, а только мы сами.

Что, под влиянием страсти, мы часто себе обещаем,

Тем (если страсть промелькнет) мы потом беззаботно играем.

Радость и счастье чем глубже, тем их проявление сильней;

Могут они человека сгубить тем полней и верней.

Счастье любви ведь скорбями сменяется вечно, -

Искупают друг друга они, волочась чередой бесконечной.

В мире имеет конец все земное. И страсти людские

Тоже иссякнут, и следом идут только скорби земные.

Ведь неизвестно, что правит: счастье любовью ли жгучей,
Счастьем ли правит любовь, как монарх всемогущий.
Если вельможа падет - все друзья его вмиг разбегутся.
Занял бедняк его место - в друзей все враги обернутся.
Так и любовь: там, где счастье, там, смотришь, - она.
Дружба дается тогда, если людям она не нужна.
Если в нужде кто прибегнет к неверному другу - тогда
Встретит врага он. Так всюду ведется, всегда.
Битва идет вековечная между судьбою и нами,
Мы - господа лишь мечты, а никак не грядущих деяний.
Мы постоянно обмануты грезой наших желаний,
Мыслью мы только владеем, но не царим над делами.
Верной остаться супругу умершему думаешь ты?
Умер супруг - и с ним вместе умрут золотые мечты!

Королева-комедиант

О, земля, не питай меня! Солнце, погасни! Пусть вечно
Днем и в ночи не найду я покоя! Пускай обратится
Вера в отчаянье! Пусть я в темнице пустынной томиться
Буду! Пусть все, что ласкает нас в жизни беспечной,
Лучшие наши мечты, и желанья, грезы
Будут низвержены, - здесь на земле только горе и слезы,
Вечная мука в аду - пусть пребудут со мною,
Если я стану другого супруга женою.

Гамлет. Ну а если она эту клятву нарушит?

Король-комедиант

Клятва ужасная! Здесь я останусь один. Как смежает
Веки усталость. Пусть сон облегчит мне мученья:

Здесь я засну.

(Засыпает.)

Королева-комедиант

Спи, - пусть сон тебе даст облегченье,
И всегда добрый гений наш покой охраняет!

(Уходит.)

Гамлет. Как вам, королева, нравится пьеса?

Королева. Мне кажется, эта дама слишком много наобещала.

Гамлет. О, она все это исполнит!

Король. Вы знаете содержание пьесы? В ней нет ничего грубого?

Гамлет. О, нет, нет! Только шутят. Шутя отравляют. Ни малейшей
грубости.

Король. Как называется эта пьеса?

Гамлет. "Мышеловка". Вы спросите, почему? Аллегория. Эта пьеса -
воспроизводит убийство в Вене. Гонзаго - имя герцога. Его жена - Баптиста.
Вы сейчас увидите. Это очень гнусная история. Но это нас не касается: и у
вашего величества, и у нас совесть чиста: пусть брыкается кляча, наша спина
цела.

(Входит Луциан.)

А это некий Луциан - племянник короля.

Офелия. Вы, принц, хорошо исполняете роль хора в трагедии.

Гамлет. Я бы мог то объяснить, что происходит между вами и вашим
любовником, если бы увидел вашу игру.

Офелия. Вы остры, принц.

Гамлет. Да, вам придется постонать от моей остроты, пока она
притупится.

Офелия. Чем дальше, тем хуже...

Гамлет. Как женщины выбирают мужей. Начинай, убийца, - оставь свои
проклятые ужимки и начинай! Ну:

...Ворон, каркая, к мести зовет!

Луциан

Замысел черен, готова рука, яд готов - все готово.

Никто не увидит меня среди сада пустого.

Ты, горький сок чудных трав, расцветавших в полночи,

Трижды заклятый ужасным заклятьем Гекаты,

Сном непробудным навеки смежи эти очи, -

Пусть улетает из тела живого душа без возврата...

(Вливает яд в ухо спящего.)

Гамлет. Это он отравляет его в саду, чтобы захватить его власть. Его имя Гонзаго. Вся эта истинная история описана на непревосходном итальянском языке. Вот вы сейчас увидите, как убийца овладеет любовью жены Гонзаго...

Офелия. Король встает?

Гамлет. Как? Испугался холостых выстрелов?

Королева. Государь, что с вами?

Полоний. Остановите представление!

Король. Огня мне! Прочь отсюда!

Все. Огня, огня, огня!

(Все уходят, кроме Гамлета и Горацио.)

Гамлет

Пусть плачет раненый олень,

Здоровый веселится!

Для спящих - ночь, для бодрых - день, -

На этом мир вертится! -

А что, - ведь за эту штуку, - с током на голове, с башмаками на высоких каблуках с розовыми бантами, - если б мне не повезло в жизни, - пожалуй, меня бы приняли в труппу актером?

Горацио. На половинный оклад?

Гамлет. Нет, на полный!

О друг Дамон! Здесь на престоле
Был сам Зевес, - но миг прошел,
Зевеса нет - и поневоле
На трон залез теперь... павлин!

Горацио. Вы могли бы поставить рифму?

Гамлет. Милый Горацио, - теперь каждое слово Духа - тысяча червонцев.

Заметил?

Горацио. Превосходно заметил, принц.

Гамлет. Едва дошло до отравления...

Горацио. Я внимательно следил за ним.

Гамлет. Ха-ха! Какую-нибудь музыку! Флейт!

Когда король не любит представленья,
Так, значит, он... его не любит, без сомненья...

Музыкантов!

(Розенкранц и Гильденстерн возвращаются.)

Гильденстерн. Принц, соблаговолите выслушать два слова.

Гамлет. Хоть целую историю!

Гильденстерн. Король, ваше высочество...

Гамлет. Ах, его величество... Что с ним?

Гильденстерн. Он в собственных покоях, и очень возбужден...

Гамлет. Вином?

Гильденстерн. Нет, принц, - разлитием желчи.

Гамлет. Лучше бы ваша мудрость направила вас к его врачу, - потому что
когда я пропишу ему очистительное, желчь разольется еще сильнее.

Гильденстерн. Добрейший принц, приведите вашу речь в порядок и не
кидайтесь в сторону от нашего разговора.

Гамлет. Смирюсь. Повестуйте.

Гильденстерн. Королева, ваша матушка, с глубоким прискорбием послала меня к вам.

Гамлет. Ах, очень рад!

Гильденстерн. Нет, добрейший принц, эта вежливость здесь неуместна. Если вам угодно будет дать мне здравый ответ, - я исполню приказание вашей матушки. Если нет, - то я уйду - и этим кончу дело.

Гамлет. Я не могу...

Гильденстерн. Что, принц?

Гамлет. Дать вам здравый ответ: мой ум расслаблен. Но какой я только в состоянии дать ответ, - он к вашим услугам, или вернее - к услугам моей матушки. Ну, будет! К делу! Вы говорите, моя мать...

Розенкранц. Она говорит, что ваше поведение ее расстроило и изумило.

Гамлет. Удивительный сын, который может настолько изумить мать! Но по пятам этого материнского изумления - не следует ли какого продолжения? Говорите.

Розенкранц. Она желает с вами объясниться в собственных покоях, пока вы не легли.

Гамлет. Повинуемся, хоть будь она десять раз нашей матерью. Имеете еще что-нибудь сообщить мне?

Розенкранц. Ваше высочество, вы меня когда-то любили.

Гамлет. Люблю и теперь: клянусь моими верхними конечностями.

Розенкранц. Добрый мой принц, - какая причина вашего расстройства? Вы стесняете сами себе дорогу к выздоровлению, не доверяясь друзьям.

Гамлет. Видите... мне не дают возвыситься.

Розенкранц. Этого не может быть: вы самим королем объявлены наследником датского престола.

Гамлет. Да... но "пока травка подрастет", - пословица эта очень старая...

(Входят флейтисты.)

А, флейты! Дай мне одну... Надо с вами покончить. Вы, кажется, травите меня по следам, хотите загнать в западню?

Гильденстерн. О, ваше высочество, если моя служба дерзка, то груба и

моя любовь к вам.

Гамлет. Я что-то не могу этого понять. Не сыграешь ли ты на этой дудке?

Гильденстерн. Не умею, ваше высочество.

Гамлет. Я тебя прошу.

Гильденстерн. Уверяю вас - не умею.

Гамлет. Я умоляю тебя.

Гильденстерн. Ни одного звука не могу издать, ваше высочество.

Гамлет. Да это так же легко, как лгать. Приставь сюда большой палец, на эти клапаны - остальные, дунь сюда - и будет превосходная музыка. Смотри, вот клапаны.

Гильденстерн. Я не могу извлечь при помощи их никаких звуков - у меня нет умения.

Гамлет. Видите, за какое ничтожество вы принимаете меня! Вы бы желали играть на мне, вы хотите доказать, что это умеете, хотите вырвать мою тайну из моей души, поиграть на мне с самой низкой ноты доверху. Сколько гармонии в этом маленьком инструменте, сколько музыки, - а вы не можете справиться с ним. Неужели же вы думаете, черт возьми, что на мне играть легче, чем на дудке! Считайте меня каким хотите инструментом, - расстроить меня вы можете, - но играть вам мной не придется.

(Входит Полоний.)

Помилуй вас Господи, почтеннейший!

Полоний. Принц, королева хочет поговорить с вами немедля.

Гамлет. Видите ли вы это облако? Как будто оно похоже на кота?

Полоний. Ей-богу, похоже на кота.

Гамлет. Мне кажется, что больше оно похоже на крота?

Полоний. Спина совсем как у крота.

Гамлет. Или, быть может, как у кита?

Полоний. Очень похоже на кита.

Гамлет. Тогда я сейчас приду к матушке. (В сторону.) Они меня действительно сведут с ума. (Вслух.) Я сейчас приду.

Полоний. Так я и доложу!

(Уходит.)

Гамлет. "Сейчас" - легко сказать! Оставьте меня, друзья мои!

(Все уходят.)

Глухая ночь! Ужасный час видений!
Теперь гроба раскрылись на кладбищах
И духи ад покинули. Я мог бы
Теперь упиться теплой кровью. То
Свершить, чего не может видеть день...
Но тише! К матушке пойдём. О сердце,
Будь милосердно - пусть душа Нерона
Не будет у меня в груди. Я буду
Жесток, но человечен, как кинжалом
Колоть её я сердце буду речью,
Но мой кинжал остаётся в ножнах,
И кровью речь я не запечатлею!

(Уходит.)

Сцена 3

Комната в замке.

Входят король, Розенкранц и Гильденстерн.

Король

Не нравится мне это: дальше волю
Безумному нельзя давать. Сбирайтесь:
Немедля я вручу вам полномочья,
И в Англию поедет с вами он.
Не должно государство рисковать
Тем бедствием, что может ежечасно

Быть от безумства принца.

Гильденстерн

Мы немедля

Готовы будем. Наш священный долг -
Заботливо от бедствий охранить
Тех, кто живет для блага государства.

Розенкранц

Ведь каждый гражданин обезопасить
Себя обязан всем своим рассудком;
Тем паче тот, от коего зависят
Дни благоденствия его и многих
Других. Кончина короля - не смерть
Его лишь одного. Водоворотом
Она уносит все с собой. Подобно
Тому, как к спицам колеса большого
Прикреплена ничтожных тьма частиц, -
Покатится оно с вершины гор,
И участь грандиозного паденья
Они разделят. Одиноким горе
Монарха не бывает: плачут все.

Король

Прошу вас изготовиться к отъезду.
Мы узами опасность эту свяжем:
Она свободна слишком.

Розенкранц и Гильдестерн

Мы готовы!

(Уходят.)

(Входит Полоний.)

Полоний

Пошел он к королеве, государь.
Я помещусь за занавес и все
Услышу. Строго будет с ним она
Беседовать. Заметили вы мудро,
Что матери необходим свидетель:
Всегда пристрастна слишком мать. И пусть
Он все услышит. Государь, прощайте!
Я ворочусь до вашего отхода
Ко сну с докладом.

Король

Хорошо, Полоний.

(Полоний уходит.)

О, гнусен грех мой! Смрад его до неба
Доходит. Проклятой первичный грех
Братоубийства. Не могу молиться -
Хоть велики влечение и воля, -
Но грех сильнее воли. За два дела
Нельзя зараз приняться. Я не знаю,
За что же взяться мне, - не приступаю
Я ни к чему! - Ужели кровью брата
Так эти руки залиты, что небо
Своими ливнями отмыть не может

Их добела? На что ж и милосердые,
Как не на то, чтобы прощать грехи?
В молитве быть должны две силы: грех
Предотвращать от нас, - и коль падем,
Давать прощенье. - Да, скорей к молитве!
Грех совершен... Какую же молитву
Читать? "О, Господи, прости убийство
Столь гнусное?" Нет, так нельзя молиться!
Ведь до сих пор я пользуюсь всем,
Что добыто убийством: я король,
Я властелин, я королевы муж!
Могу ль прощенным быть и за собою
Все это удержать? Здесь, в брэнном мире,
Виновный может золотом засыпать
Судей и избежать законной кары.
Но там не так! Там подкупа не знают!
Там видны все дела насквозь, и сами
Мы обвиненье произносим нам.
Что же делать мне? Покаяться? Всесильно
Ведь покаянье? Но к чему оно,
Когда не можешь каяться? Тоска,
В душе могильный мрак. Она так хочет
Тенета разорвать, и все сильнее
Уходит в них. Святые силы неба,
О, помогите мне! Упрямые колена,
Сгибайтесь! Будь младенчески невинно,
Стальное сердце! Есть еще надежда!

(Падает на колени.)

(Входит Гамлет.)

Гамлет

А, - вот теперь возможно все покончить!

Он на молитве. Я покончу с ним.

Он на небо пойдет. Что ж это - месть?

Постой! Злодей убил отца. За это

Я, сын единственный, на небо посылаю

Убийцу? это ведь отплата за труды,

Не месть. Он захватил отца врасплох,

Насыщенного яствами, в расцвете

Грехов, и где его душа теперь,

То ведает Создатель, - но ей тяжко.

Ужель я отомщу, убив его

В тот миг, когда очистил он себя

Молитвою для дальнего пути?

Нет!

Прочь, шпага! Избери удар ужасней, -

Когда его я встречу пьяным, спящим,

Взбешенным, иль на ложе сладострастья,

За сквернословьем, или за игрой, -

В чем даже тени нет спасенья, - вот

Когда рази: пусть он пятнами к небу,

Низвержен будет в ад душою черной...

Меня ждет мать. Твои больные дни

Лишь временно продлит отсрочка эта!

(Уходит.)

Король

Слова на небе, мысли на земле!

Слова без мыслей не доходят к небу!

(Уходит.)

Сцена 4

Кабинет королевы.

Входят королева и Полоний.

Полоний

Сейчас он будет. Вы ему построже
Скажите, что проделки нестерпимы
Его. Что вы одна его от гнева
Спасли его величества. Я спрячусь
Сюда. Построже будьте.

Гамлет

(за сценой)

Мама! мама! мама!

Королева

Я за себя ручаюсь! Не бойтесь. Спрячьтесь:
я слышу, он идет.

(Полоний прячется.

Гамлет входит.)

Гамлет

Ну, матушка, - случилось что?

Королева

Отец тобою оскорблен жестоко.

Гамлет

Отец мой вами оскорблен жестоко.

Королева

Опомнись! речь твоя безумна, Гамлет.

Гамлет

А ваша речь преступна, королева.

Королева

Да что же это, Гамлет?

Гамлет

Что такое?

Королева

Да ты забыл, кто я?

Гамлет

О нет, клянусь!

Вы - королева. Брата мужа вы

Жена, - и, к сожалению - вы мать

Моя.

Королева

Нет, пусть другие говорят с тобой!

Гамлет

Постойте! Сядьте! Не сойдете с места,

Пока как в зеркале не покажу вам,

Чторосло у вас на сердце!

Королева

Как, хочешь ты убить меня! На помощь!

Эй, эй!

Полоний

Сюда! Сюда! На помощь! Эй!

Гамлет

(обнажая шпагу)

Что? Крыса там? Пари на золотой!

(Пронзает шпагой занавес.)

Мертва!

Полоний

(за занавесью)

Убит!

(Падает и умирает.)

Королева

О ужас, - что ты сделал?

Гамлет

Не знаю, что... Король?

Королева

Какой поступок дерзкий и кровавый!

Гамлет

Кровавый! Да, - почти такой же гнусный,
Как, короля убив, женой стать брата...

Королева

Как? Короля убить?

Гамлет

Да, да, - убить!

(Поднимает занавеску и видит Полония.)

Прости, услужливый, несчастный шут!

Я думал, тут сидит кто поважнее,

Прими свой жребий, - ведь небезопасно

Порой усердие. Да не ломайте

Рук! Тише! Сядьте! Лучше я сломаю
Вам сердце, если от грехов привычных
Оно еще не вовсе затвердело
И светлым чувствам может быть доступно.

Королева

Но что ж я сделала, за что так дерзко
Ты смеешь укорять меня?

Гамлет

Такое

Ты совершила дело, что поблекла
Стыдливость женская, и истина сама.
Преобразилась в ложь, и заалели
Не розы счастья на лице, а язвы;
Обеты брака потеряли цену,
Как клятвы игроков! Такое дело,
Что самый дух священного обряда
Поруган, и обряд стал побасенкой;
Земля и твердь исполнены уныньем,
Как в страшный день последнего суда. -
И ты всему причиной!

Королева

Что же я

Свершила, что такие на меня
Ты призываешь громы?

Гамлет

Вот, смотри:

Вот два портрета. Два родные брата!
Смотри, как образ этого прекрасен:
Гипериона кудри, лоб Зевеса,
Взгляд, полный грозной власти, как у Марса;
Гермеса стан, когда посол богов
Несется над заоблачной вершиной...
Все совместилось здесь, и каждый бог
Свой дар на этот облик положил,
Чтоб совершенство миру дать, - и это
Был твой супруг! Теперь смотри сюда.
Твой муж он также. Тощий колос, что
Пожрал родного брата; где твои
Глаза? Цветущие покинуть горы
И прозябать в болоте? Где твои
Глаза? Не говори мне про любовь!..
В твои года кровь не горит, - она
Раба рассудка. А рассудок разве
Дошел бы до того? В тебе рассудок
Ведь есть, а то бы не было сознанья, -
Но он в параличе. Безумье даже
Так не ошиблось бы. Нельзя настолько
Безумным быть, чтоб разума хоть капли
Для выбора такого не осталось.
О, что за дьявол сбил тебя с пути,
Играя в жмурки! Взгляд без осязанья,
Без взгляда осязанье, слух без глаз,
И обоняние без рук - одно
Из чувств так не ошиблось бы...
О, стыд, где твой румянец! Если ад
Здесь может бушевать, в крови старухи,

То пусть, как воск, растает добродетель
У юности от собственного жара.
Не стыдно пламенеть страстям кипучим,
Когда сам лед пылает, и разврату
Ум потекает.

Королева

Гамлет, замолчи!
Передо мной душа моя раскрылась
Вся в черных пятнах, - и ничем нельзя
Их смыть!

Гамлет

Как? Жить в поту вонючем,
На грязных простынях кровати сальной,
Справлять медовый месяц в этом гнусном
Свином хлеву?

Королева

О, замолчи! Твои
Слова кинжалами разят мой слух!
О, перестань, мой сын!

Гамлет

Злодей, убийца,
Холоп, не стоящий десятой доли
Того, кто был твоим супругом! Шут
В порфире, вор и царства, и державы,

Стянувший с полки царскую корону
И в свой карман запрятавший!

Королева

Довольно!

Гамлет

Король из лоскутков и тряпок...

(Входит Дух.)

О, силы неба, защитите нас.

Прикройте крыльями! Что хочешь ты,

Чудесное виденье?

Королева

Он помешан!..

Гамлет

Чтоб упрекнуть медлительного сына,

Явился ты? И время, и порыв

Я пропустил, и грозного веленья

Не выполнил... О, говори!

Дух

Не забывай! Я пробудить хочу

Заснувшее намеренье твое.

Взгляни на мать - она объята страхом,

Ты ей поможешь: ведь она слаба,

А ужасом душа ее полна.

Заговори с ней, Гамлет.

Гамлет

Королева,

Что с вами?

Королева

Что с тобой?

В пустой ты угол смотришь, говоришь
С пространством, с воздухом, в твоих глазах
Огонь сверкает дикий. Как солдаты
Встают от сна, заслышавши тревогу,
Так дыбом встали волосы твои,
В них жизнь проснулась. О, мой милый сын,
Жар бреда ты залей волной холодной
Спокойствия. Что видишь ты?

Гамлет

Его!

Его! Как бледен! Как он смотрит!
О, вид его воспламенить бы мог
И камни. - Не смотри с такою скорбью!
Колблется решимость, что свершить
Я должен - не свершится - и скорее
Потоки хлынут жгучих слез, чем крови.

Королева

С кем говоришь ты?

Гамлет

Ничего вон там

Не видишь?

Королева

Ничего. Хоть все, что там,
Я вижу.

Гамлет

Ничего не слышишь?

Королева

Слышу

Наш разговор, и только.

Гамлет

Вот, смотри,
Смотри, уходит он. Отец, как был
Всегда он дома. У дверей он... Вот
Ушел.

(Призрак уходит.)

Королева

Твое воображенье! Часто

Подобные виденья создает
Безумный бред.

Гамлет

Бред? Но мой пульс спокоен,
И в такт один с твоим он бьется пульсом.
Я не безумен. Спрашивай меня.
Я повторю от слова и до слова
Наш разговор, - безумец бы наверно
Запутался. Нет, матушка, молю,
Не думай, что безумие мое,
А не твои грехи здесь говорили.
Ведь эта мысль левой затянет рану,
А самый яд все глубже заражать
Тебя начнет. Покайся перед небом
В былых грехах и избегай грешить
В грядущем, чтобы плевелы пышнее
Не разрастались. О, прости мои
Слова! Что делать! Но в больное наше,
Удушливое время добродетель
Должна прощенья у греха просить!

Королева

Ты надвое разбил мне сердце, Гамлет!

Гамлет

Откинь же злую часть его. Живи
С другою, чистой половиной. Доброй
Тебе желаю ночи. Не ходи

Сегодня в спальню дяди. Нет стыда
В тебе - стыдливою прикинься. Дьявол
Чудовищный - привычка, но порою
Она, как светлый ангел, нас склоняет
К добру - как к самой легкой и чудесной
Одежде. Ты воздержишься сегодня,
Назавтра - воздержанье легче будет.
И так все и пойдет: все легче, легче.
Привычка может победить природу:
Не слушать беса, - даже выгнать вон.
Еще раз доброй ночи. Если вы
Испросите себе прощенье неба,
Я к вам приду просить у вас прощенья.

(Указывает на Полония.)

А этот... Каюсь... Видно, надо было,
Чтобы мы друг друга наказали: воля
Небес на то - я только исполнитель, -
Я виноват, и я за смерть отвечу.
Еще раз доброй ночи. Я обязан,
Любя тебя, с тобою быть жестоким.
Дурное началось, но дальше - хуже...
Скажи хоть слово!

Королева

Что же делать мне?

Гамлет

Да уж никак не то, что я тебе
Советовал. По-прежнему, пусть жирный
Король тебя обнимет, ущипнет

За щечку, назовет мышонком, парой
Слюнявых поцелуев, щекоча
Погаными руками, пусть заставит
Открыть, что не безумен я, - и как же
Прекрасной, скромной, умной королеве
Скрыть это дело важное от жабы,
От гнусного кота, летучей мыши?
Кто мог бы удержаться, и зачем?
Нет, вопреки и тайне и рассудку,
На крыше отвори корзинку настезь,
Птиц распусти, сама влезь вместо их
И голову сверни себе, как в басне
Мартышка, полетев на землю...

Королева

О, будь уверен, если речь - дыханье,
Дыханье ж - жизнь, то у меня нет жизни,
Нет шепота для слов твоих...

Гамлет

А что я еду в Англию, - ты знаешь?

Королева

Увы! забыла я, - так решено.

Гамлет

Уж письма запечатаны. Два друга
По школе, - я расположенью их

Как двум ехиднам верю, - в путь готовы:
Они меня проводят к западне.
Ну что ж, пускай. Прекрасно, - сам строитель
Взлетает вверх на собственном подкопе!
Под их подкоп подроюсь футом ниже
И на луну взорву их. Как занятно:
Две силы встретятся лицом друг к другу!
Пора и за укладку. Время
Отсюда эти потроха стащить.
Покойной ночи, матушка!.. Как нынче
Строг, молчалив, серьезен этот шут!
А в жизни был он глупым болтуном.
Ну, сударь, с вами мне пора покончить...
Покойной ночи, матушка!
(Уходят в разные стороны. Гамлет уносит
тело Полония.)

АКТ IV

Сцена 1

Комната в замке.

Входят: король, королева, Розенкранц
и Гильденстерн.

Король

Что значат эти вздохи, эти стоны?
Скажи, я должен знать, в чем дело. Где
Ваш сын?

Королева

Оставьте нас на время здесь одних.

(Розенкранц и Гильденстерн уходят.)

Что ночью пережить пришлось мне, друг мой!

Король

Что ты, Гертруда! О, конечно, Гамлет?..

Королева

Бушует он как ветер, что с волнами

В борьбу вступает; он в припадке диком,

Услышав шорох за ковром, клинок

Вдруг обнажил и с криком: "Крыса! Крыса!" -

Убил в безумье скрывавшегося там

Услужливого старика.

Король

Ужасно!

Ведь мы могли быть там: он нас убил бы!

Его нельзя оставить на свободе -

Тебе и мне, и всем опасен он.

Увы! Как объяснить убийство это?

Нас обвинят - за недосмотр: как мы

Не отделили принца от людей?

Любовь к нему нас слишком ослепила,

Не сознавали мы необходимость

Решения такого. Так таят

Больные мерзкую болезнь, пока
Не прогнут насквозь. Где он теперь?

Королева

Он тело старика унес куда-то...
Но все ж душа его осталась чистой, -
Так золото от сплава не теряет:
Оплакивает он поступок свой.

Король

Пойдем, Гертруда.
На палубе он будет до того,
Как солнце гор коснется. А убийство
Ночное надо властью и искусством
Замять и потушить. Эй, Гильденстерн!

(Розенкранц и Гильденстерн возвращаются.)

Друзья мои, с собой людей возьмите:
В безумье Гамлет заколот в покоях
У матери Полония, и тело
Его унес. Идите, разыщите,
Снесите тело в церковь. Торопитесь.

(Розенкранц и Гильденстерн уходят.)

Пойдем, Гертруда. Надо обсудить
С разумными друзьями, что нам делать
И что случилось. Клевета
Пусть, словно выстрел пушечный, минует
Намеченную цель - и поразит
Лишь землю и неуязвимый воздух.
Мы будем в стороне. Пойдем скорее:
В моей душе смятение и ужас!

(Уходят.)

Сцена 2

Другая комната в замке.

Входит Гамлет.

Гамлет

Припрятан хорошо.

Розенкранц и Гильденстерн
(за сценой)

Гамлет! Принц! Гамлет!

Гамлет

Что там за шум? Кто Гамлета зовет? Идут сюда!
(Входят Розенкранц и Гильденстерн.)

Розенкранц

Что сделали вы с мертвым телом, принц?

Гамлет

Смешал его с его роднёю - прахом.

Розенкранц

Скажите, где же тело: мы его
Должны снести в часовню.

Гамлет

Не верьте этому!

Розенкранц

Чему не верить?

Гамлет. Что ваши интересы дороже мне моих. А притом, когда спрашивает губка, что может ей ответить сын короля?

Розенкранц. Ваше высочество считаете меня губкой?

Гамлет. Да, почтеннейший, губкой, которая впитывает в себя милости короля, его награды и приказанья. Таких слуг короли держат для важных случаев. Его берегут за щекой - как обезьяна орехи: засунет в рот первыми, а проглотит последними. Когда ему понадобится то, что вы всосали в себя, - вас стоит подавить, и вы, как губка, опять сухи.

Розенкранц. Я вас не понимаю, принц.

Гамлет. Очень рад. Ослиное ухо не понимает такой речи.

Розенкранц. Ваше высочество, вы должны сообщить, где тело, и последовать с нами к королю.

Гамлет. Тело еще при короле, но король еще не тело. Король представляет собою что-то...

Гильденстерн. Что-то, принц?

Гамлет. Что-то ничтожное. Ведите меня к нему, - травля началась...

(Уходят.)

Сцена 3

Другая комната в замке.

Входят король и приближенные.

Король

Я приказал найти его, и тело.
Его нельзя оставить на свободе, -
Но подвергать его законной каре
Не можем мы: бессмысленным народом
Он так любим; толпа не рассуждает,
И для нее ужасней наказание,
Чем преступленье. Чтобы сгладить это,
Его отъезд пусть явится давно
Обдуманною мерой. Сильный недуг
Возможно излечить иль сильным средством,
Иль никаким...

(Входит Розенкранц.)

Ну, что и как, скажите?

Розенкранц

Мы не могли добиться, государь,
Куда он спрятал тело.

Король

Где он сам?

Розенкранц

Здесь, за дверьми, под стражей ждет приказа.

Король

Вести его сюда!

Розенкранц

Эй, Гильденстерн, введите принца!

(Входят Гамлет и Гильденстерн.)

Король. Ну, Гамлет, где Полоний?

Гамлет. На ужине.

Король. На ужине, - где?

Гамлет. Не там, где он ест, а где его едят. Дипломатическое собрание червей теперь старается около него. Этот червь - величайший король в деле еды. Мы откармливаем разных животных, чтобы откормить себя, а себя мы откармливаем для червей. Жирный король и тощий нищий - две перемены, два блюда за одним столом. Так все кончается.

Король. Увы! Увы!

Гамлет. Человек удит рыбу на червяка, который кушал самого короля, и сам ест рыбу, скушавшую этого червяка.

Король. Что ты хочешь этим сказать?

Гамлет. Ничего. Я только хотел указать, как иногда король может совершить путешествие по кишкам нищего.

Король. Где Полоний?

Гамлет. На небесах. Пошлите кого-нибудь туда о нем справиться. Если посланный не найдет его там - ищите в противоположной стороне сами. Но если не найдете его в течение месяца, ваш нос почувствует его присутствие под лестницей, что ведет на галерею.

Король (некоторым придворным). Ищите его там!

Гамлет. Не спешите - он подождет вас.

(Придворные уходят.)

Король

Мы опечалены глубоко, Гамлет,
Твоим поступком. Мы должны немедля,
О безопасности твоей заботясь,
Услать тебя отсюда. Приготовься!
Корабль готов, попутный ветер дует,
Команда ждет, чтоб в Англию отплыть
Тотчас же.

Гамлет

В Англию?

Король

Да, Гамлет.

Гамлет

Хорошо.

Король

Когда б ты знал, как чисты наши мысли...

Гамлет. Я вижу херувима, который видит ваши мысли. Ну что ж, - едем в Англию. Прощайте, дорогая матушка.

Король. Твой любящий отец, Гамлет.

Гамлет. Мать моя. Отец и мать - муж и жена. Муж и жена - одна плоть.

Итак, я говорю: "моя матушка, теперь мы едем в Англию!"

(Уходит.)

Король

За ним скорей - и прямо на корабль.

Вам надлежит сегодня же уехать.

Идите! Все написано, печати

Приложены. Прошу вас - торопитесь.

(Розенкранц и Гильденстерн уходят.)

Ну если, Англия, ты дорожишь

Приязнью нашей, нашу силу зная, -

Еще свежи рубцы, что датский меч

Нанес тебе, и перед нами ты

Склоняешься смиренно, - то веленье

Державное исполнишь: в этих письмах

Предложено, чтоб Гамлет был казнен

Немедленно. Спешу, король, исполнить

Мое веленье. Исцели меня

От сожигающей меня горячки:

Он жив: и мне нет счастья, нет покоя!

(Уходит.)

Сцена 4

Равнина в Дании.

Входят: Фортинбрас, капитан и солдаты.

Фортинбрас

Ты, капитан, мой передашь привет
Владыке Дании и скажешь, что, с его
Согласья, Фортинбрас войска проводит
Через его владенья. Где я буду,
Ты знаешь. Если пожелает видеть
Нас лично он, - мы явимся к нему.
Так ты и передашь.

Капитан

Исполню, принц.

Фортинбрас

Вперед, - но тихим шагом!

(Фортинбрас и войско уходят.)

Гамлет, Розенкранц, Гильденстерн и другие входят.)

Гамлет

Что это за войска?

Капитан

Норвежские.

Гамлет

Скажите, а куда они идут?

Капитан

На польские владенья.

Гамлет

Кто предводитель?

Капитан

Сам Фортинбрас - племянник короля.

Гамлет

Вы внутрь страны идете или только
К ее границе?

Капитан

Сказать по правде, мы идем затем,
Чтобы отнять такой клочок земли,
В котором весь доход - его название.
Я б за него пяти дукатов не дал, -
Ни нам, ни Польше боле он не даст,
Продай его хоть в вечное владенье.

Гамлет

Его, пожалуй, вам сдадут без боя?

Капитан

О, нет - все гарнизоны на местах.

Гамлет

Две тысячи людей и двадцать тысяч
Червонцев бросить надо за пустую
Соломинку! Так лопается внутрь
Нарыв, от жира долгого покоя,
И смерть приходит. Ну-с, благодарю вас!

Капитан

Храни вас Бог!
(Уходит.)

Розенкранц

И нам пора, мой принц.

Гамлет

Да, я иду. Идите, - я за вами.
(Розенкранц и Гильденстерн уходят.)

Гамлет

Как все меня изобличает, - к мщенью
Торопит. Неужель людское счастье,
Вся наша жизнь, весь смысл существования -
Чтоб есть да спать, как твари? Наш Создатель
Ужель затем вложил в нас светлый разум
И дал способность взоры обращать
И в прошлое, и к временам грядущим,

Чтоб мысли в нас без всякой пользы глохли?
Забывчивость ли скотская во мне
Иль осторожность, мысль о том, что будет, -
Но тут благоразумия лишь четверть,
А остальные три - трусливость. Я
Одно твержу: да, это надо сделать!
Ведь у меня для мщенья есть причина,
И воля, и желанье есть, и средства,
Передо мной великие как мир
Встают примеры: это войско; принц
Его ведет изнеженный и юный!
Он полон честолюбья, он смеется
Над будущим, идет навстречу счастью,
Опасности и смерти, - всем рискуя
Из-за яичной скорлупы. О да:
Быть истинно великим - не вставать
В защиту прав великих, но сражаться
Из-за пылинки, если честь задета!
Но что же я? Отец убит. Позором
Покрыта мать, и кровь и разум к мести
Меня зовут, - а я, горя стыдом,
Гляжу, как двадцать тысяч идут на смерть,
Идут к своим гробам, как на постели,
Сражаясь за мечту, за призрак славы,
За клочок земли, который не вместит
Их армии, где места для могил
Не хватит павшим... Нет, довольно крови
Мне надо... или я ничтожно-жалок!

(Уходит.)

Сцена 5

Эльсинор. Комната в замке.

Входят королева, Горацио и джентльмен.

Королева

Я не желаю с нею говорить.

Джентльмен

Она так просит вас. Она совсем

Помешана, несчастная.

Королева

Но что же

Ей надо?

Джентльмен

Про отца она твердит,

Клянет весь мир; бьет в грудь себя, вздыхает,

Волнуется и сердится. Слова

Ее бессмысленны - но что-то есть в них,

Хотя с трудом возможно уловить

Нить мысли. По движению бровей,

Качанью головы, по всем движеньям

Заметно, что какая-то печаль

Ее гнетет, - какая, мы не знаем,

Но что-то в ней ужасное таится.

Горацио

Вы с ней должны поговорить, а то
В народе вновь пойдут дурные толки.

Королева

Ну, пусть войдет.

(Джентльмен уходит.)

(Про себя.)

Когда в душе таится преступленье,
Она малейшей мелочи боится
И, прячась от людского подозренья,
Тем самым выдает свою вину.
(Джентльмен возвращается с Офелией.)

Офелия

Где Дании прелестная царица?

Королева

Ну, что, Офелия?

Офелия

(поет)

Проходят люди мимо,
Но где же милый твой?
Он в шляпе пилигрима,

Он с посохом, босой.

Королева

О, милая, что значит это пенье?

Офелия. Что значит? Слушайте дальше. (Поет.)

Он умер - схоронили,
Он умер - милый мой!
Могилу придавили
Дерном и плитой...

О-о...

Королева

Офелия...

Офелия

О, слушайте, прошу вас.

(Поет.)

Был саван белоснежный...

(Входит король.)

Королева

О государь, - взгляните на нее!

Офелия

(поет)

...Весь в гирляндах роз.
Друзей толпою нежной
Пролило много слез.

Король

О, что с тобой, прелестное дитя?

Офелия. Все прекрасно, благослови вас небо. Вот говорят, что сова была прежде дочерью булочника. Государь, мы знаем, что мы такое теперь, но не знаем, чем будем потом. Господь благослови вашу трапезу!

Король

Все об отце?

Офелия. Не будем об этом говорить. А когда вас спросят, что все это значит, скажите: (поет)

Вот Валентинов день настал,
Я поднялась с зарей.
Я, Валентина, милый друг,
Стою перед тобой.
С постели встав, он отворил
Пред девушкою дверь,
Она вошла, потом ушла -
Девицы нет теперь...

Король

Милая Офелия...

Офелия. И зачем он давал клятвы... Я все же должна докончить. (Поет.)

О, Боже, Боже, - обмануть
Несчастную, - за что!
Ах, что за важность: род мужской
И создан ведь на то.
Ты обещал вести к венцу...
Увы, мои мечты!

А он отвечает:

Я обещал девице, - да!
Девица разве ты?

Король

Давно ли это с ней?

Офелия. Я надеюсь, - все это кончится хорошо, надо быть только терпеливыми. Но я не могу не плакать, когда вспомню, что он в холодной земле. Мой брат должен узнать об этом. Очень вам благодарна за добрый совет. Велите подавать карету. Покойной ночи! Покойной ночи, прелестные дамы! Покойной ночи! Покойной ночи! (Уходит.)

Король

Ступай - прошу, следи за ней все время.

(Горацио уходит.)

Как страшен яд ее печали - смерти
Отца. Гертруда, о, Гертруда, - беды
Не ходят одиночно: целым войском
Идут на нас. Сначала смерть отца,
Потом изгнание Гамлета - вполне
Заслуженное им, - затем волнение

Среди народа, говор об убийстве
Полония. Мы сделали ошибку,
Похоронив его тайком. Теперь
Офелия-бедняжка помешалась.
А человек без разума - лишь кукла,
Животное. Но самое дурное:
Из Франции внезапно возвратился
Лаэрт. Он полон тайных подозрений:
Наушники ему передают
Сомнительные рассказы о смерти
Его отца и, истины не зная,
Винят меня в гибели его.
О, милая Гертруда, - это все
Грозит смертельным для меня исходом
Теперь...

(Шум за сценой.)

Королева

О, Боже мой! Что там за шум?

Король

Где стража? Пусть оберегают двери!

(Входит джентльмен.)

Что там такое?

Джентльмен

Государь, спасайтесь!

Не так во время бури океан

Стремительно равнины заливают,

Как во главе мятежников Лаэрт
Отбросил вашу стражу. Властелином
Его толпа зовет - как будто снова
Мир создан, - и обычай старины,
Оплот порядка при избранье царском,
Забьт! Чернь вопит: "Мы его избрали!
Лаэрт - король!" Все руки, шапки к небу,
Орут: "Лаэрт - король! Лаэрт - король!"

Королева

С каким восторгом датские собаки
Изменники ревут на ложный след.

Король

Дверь взломана!
(Входит Лаэрт в вооружении. За ним датчане.)

Лаэрт

Ну, где ж король? Друзья, - останьтесь там!

Датчане

Нет, мы с тобой...

Лаэрт

Оставьте здесь меня!

Датчане

Ну, оставайся!

(Уходят.)

Лаэрт

Благодарю. На страже стойте. Ну,

Король-убийца, где отец мой?

Королева

Милый

Лаэрт, о, успокойся.

Лаэрт

Капля крови

Спокойная докажет незаконность

Рожденья моего, - и что отец

Обманут матерью развратной!

Король

Ты

Преувеличиваешь все, Лаэрт!

Оставь его, Гертруда! Не страшись

За нас: священный ореол монарха

Нас защитит, - изменники бессильны

Противу нас. Лаэрт, скажи: чем ты

Так раздражен? Оставь его, Гертруда!

Ну, что же, говори!

Лаэрт

Где мой отец!

Король

Он умер.

Королева

Неповинен

Он в этом.

Король

Дальше спрашивай!

Лаэрт

Как умер он? Я шуток не терплю!
В ад верность королю! Присягу к черту!
Богобоязнь и совесть в преисполню!
Пусть проклят буду я, - над этой жизнью
И над грядущей я смеюсь! Пусть будет
Что будет, - все равно! Но я отмщу
За смерть отца!

Король

Да кто ж тебе мешает?

Лаэрт

Моя лишь воля. Целый мир меня
Не остановит. Сил настолько хватит,
Что совершу я все!

Король

Лаэрт мой добрый, -
Ужели ты, желая правду знать
О смерти твоего отца, захочешь,
Охваченный порывом мести, всех
Убить - и друга, и врага?

Лаэрт

Врага!

Король

Кто он, ты хочешь знать?

Лаэрт

Друзьям я вот как широко раскрою
Объятия, как пеликан птенцов,
Своею кровью напою их...

Король

Вот,
Ты говоришь теперь как добрый сын
И настоящий рыцарь. Я невинен

В кончине твоего отца; я очень
Скорблю о ней, - все это ясно станет
Тебе, как Божий день...

Датчане
(за сценой)

Впустить ее!

Лаэрт

Что, что за шум?

(Офелия входит.)

Огонь небесный, - иссуши мне мозг!

Вы, слезы, выжгите мои глаза!

Клянусь, я отомщу твое безумье

Возмездием ужасным! Роза мая!

Офелия, сестра моя, малютка!

О, Боже! неужель рассудок девы,

Как годы старика, недолговечен?

Природа наша такова, что лучшей

Мы частью ее должны платить

За горькую утрату...

Офелия

(поет)

Несли его в гробе, с открытым лицом...

О горе! О горе мне! Горе!

И плакали мы безутешно...

Прощай, мой голубчик!..

Лаэрт

Останься у тебя рассудок, ты
Сильней не возбудила б к мести...

Офелия

Конец, конец, всему конец!

Хорошая песня! Это злой управитель, что погубил дочь своего господина.

Лаэрт. Это бред, но сколько в нем смысла!

Офелия. Вот розмарин. Это для памяти. Помни, милый, меня. Вот анютины
глазки - чтоб мысли всегда обо мне были...

Лаэрт. Безумие и правда, воображение и воспоминания сплелись
неразрывно.

Офелия. Вот вам укроп и колокольчики. Вот вам рута, вот и мне она. Ее
называют травой воскресной благодати. Для вас она имеет другое значение...

Вот и маргаритка. А фиалок нет - они все завяли, когда отец мой умер.

Говорят, он спокойно умер. (Поет.)

Мой Робин, моя радость...

Лаэрт

Грусть, скорбь, отчаянье и самый ад
В ее устах красой небесной дышат!..

Офелия

(поет)

Он больше не придет,

Он больше не вернется.

Он умер, - сердце не бьется...

Он больше не придет!

Украшен он сединой
Был - снегов белей.
В могиле он, под землей;
Не надо плакать над ней:
Боже, душу его упокой!

И души всех христиан! Молю Господа, да не оставит вас Бог...

(Уходит.)

Лаэрт

О Господи! Ты видишь - это?

Король

Лаэрт, позволь мне разделить твою
Печаль, -ты в этом не откажешь мне?
Ты изберешь среди своих друзей
Мудрейших: пусть они рассудят нас,
Узнавши все. И если прямо я
Иль косвенно причастен к этой смерти, -
Я передам тебе престол и жизнь -
Все, что имею: это будет плата.
Но если чист я, - терпеливо вместе
Обсудим, как отмстить, - и воцарится
Покой в твоей душе.

Лаэрт

Пусть будет так!

И смерть его, и тайна погребенья -
Без воинских доспехов, без знамен,
Без почестей, присущих сану, - грозно

Отчета небу требуют о том,
Как все случилось.

Король

Так и будет. Пусть
Удар возмездья поразит убийцу.
Пойдем со мной, прошу.
(Уходят.)

Сцена 6

Другая комната в замке.

Входят Горацио и слуга.

Горацио

Кто спрашивает там меня?

Слуга

С письмом

Какие-то к вам, сударь, моряки.

Горацио

Пускай войдут.

(Слуга уходит.)

Кто может мне писать из дальних стран, -
Не знаю - разве только Гамлет...

(Входят моряки.)

Моряк. Благослови вас Господь!

Горацио. И тебя также.

Моряк. Так оно и будет, если Господу это угодно. Вот, сударь, вам письмо от посланника, отправленного в Англию. Если вас зовут Горацио, как уверили меня, так оно к вам.

Горацио (читает). "Горацио, прочтя это послание, дай возможность этим ребятам дойти до короля: у них есть к нему письмо. На второй день нашего плавания за нами погнался корабль морских разбойников, хорошо вооруженный. Ход у нас был медленнее их, - и поневоле нам пришлось напустить на себя храбрость. Во время схватки я перепрыгнул к ним. Они отчалили от нашего корабля, и я остался у них единственным пленником. Они обходились со мною как негодяи, прикинувшись великодушными, - и знали, что делали. Я должен сослужить им службу. Пусть они передадут королю мои письма, а ты спеши ко мне с такою быстротой, словно бы ты спасался от смерти. У меня есть для тебя такое повествование, которое заставит тебя окаменеть, - и все-таки это будет гораздо менее того, что случилось. Эти молодцы укажут тебе место, где я нахожусь. Розенкранц и Гильденстерн держат свой курс на Англию. О них у меня есть что порассказать. Прощай. Твой, как всегда, Гамлет".

Пойдемте: помогу вам эти письма

Доставить, - и меня скорей сведете

К тому, кто вас прислал сюда.

(Уходят.)

Сцена 7

Другая комната в замке.

Входят король и Лаэрт.

Король

По совести, теперь ты оправдаешь
Меня, включив в число своих друзей;
Ты убежден теперь, что твоего
Отца убийца на меня имел
Посягнувенье также.

Лаэрт

Да, - возможно...

Но почему же вы не наказали
Злодейств, достойных казни? Безопасность,
И сан, и здравый смысл должны ведь были
Внушить вам это?

Король

Было две причины;
Ты, может быть, не важными сочтешь их,
Но для меня они важны. Им только
Одним живет мать-королева. Я, -
Не знаю - счастье это или горе, -
Я жизнью и душой с ней связан, к сфере
Ее прикован, точно спутник к звездам.
Я ей дышу одной. Затем причина,
Что отказался от суда я, - это -
Любовь к нему народа. Преступленье,
Омывшись в той любви, вдруг обратиться
Могло в святыню, как в воде ручья
От времени деревья каменеют.

Ведь эта буря пущенные мной
К желанной цели стрелы обратила б
Полет их на меня.

Лаэрт

Итак, - достойный мой отец в могиле,
Сестра, - уж если можно восхвалять
Чего уж больше нет, - всех совершенств
Живое воплощенье, всех времен -
Безумна... О, моя настанет месть!

Король

Ты можешь спать спокойно. Знай, что мы
Не так уж дряблы и бессильны стали,
Что можно нас за бороду таскать,
А мы бы видели забаву в этом. Больше
Скажу: любил я твоего отца,
Но и себя люблю... Теперь ты понял?
(Входит придворный с письмами.)
Ты к нам зачем?

Придворный

Вот письма, государь,
От Гамлета - для вас и королевы.

Король

От Гамлета? Кто их сюда доставил?

Придворный

Какие-то матросы, государь.

Я их не видел: письма принял Клавдий

Для передачи вам.

Король

Лаэрт, ты должен

Узнать, в чем дело. Уходи.

(Придворный уходит.)

(Читает.) "Великий и могущественный. Узнайте: я нагой высажен на берег
вашего королевства. Завтра я буду просить дозволения предстать пред ваши
королевские очи, и тогда, извинившись предварительно за то, что осмеливаюсь
вас беспокоить, изложу причины моего внезапного и крайне странного
возвращения. Гамлет".

Что это значит? Все вернулись с ним?

Что это: шутка глупая или правда?

Лаэрт

Рука знакома вам?

Король

Его рука... "Я высажен нагой"...

В постскриптуме приписано "один"...

Что скажешь ты на это?

Лаэрт

Я, государь, теряюсь. Но пускай
Вернется он, - усилится горячка
Моя, когда в лицо его швырну:
"Смотри, вот что ты сделал!"

Король

Так нельзя,
Лаэрт. Но как же иначе? Ты хочешь
Меня послушать?

Лаэрт

Да, но только к миру,
Надеюсь, вы не будете склонять?

Король

Я дам мир для души твоей. Когда
Вернулся он, то вновь поехать в путь
Он не захочет. Предложу ему
Такое дело, - уж оно созрело
В моем уме, - что неизбежна гибель
Его - и даже легкий ветерок
Не пролепечет обвиненья. Мать
И та найдет, что это случай.

Лаэрт

Я

Готов все сделать, государь, и быть
Орудьем мести.

Король

Так оно и будет.

С тех пор как ты от нас уехал, часто
При Гамлете велися разговоры
Насчет искусств твоих, в которых так
Блистаешь ты. Из всех он одному
Завидует всех больше, хоть оно,
По-моему, ничтожно.

Лаэрт

Но какое ж
Искусство это?

Король

Так, - на шляпе лента
Для юноши настолько же нужна,
Как старикам меха и капюшоны,
Дающие тепло и сановитость.
Два месяца назад здесь был нормандец.
Я хорошо с французами знаком:
Мне с ними доводилось сражаться.
Они верхом прекрасно ездят, - но
Нормандец этот - прямо был колдун:
К седлу он прирастал, и конь под ним
Выделывал такие штуки, будто
То было существо одно - и он,
И дивный конь; представить я себе
Не мог подобного искусства.

Лаэрт

Он

Нормандец?

Король

Да, нормандец.

Лаэрт

Клянуся жизнью, - то Ламонд!

Король

Он самый!

Лаэрт

Я знаю хорошо его - он слава,
Краса своей страны!

Король

Но в разговорах он хвалил тебя,
И о твоём искусстве фехтоваться,
Особенно на шпагах, отзывался
С восторгом и воскликнул раз: "Вот было б
Чудесно, если б кто сразился с ним!"
Он уверял, что пред тобой бойцы
Теряли верность глаза, осторожность,

Проворство. Этот отзыв отравил
Покой Гамлету. Завистью сгорая,
Лишь об одном мечтал он, чтоб скорее
Вернулся ты, чтобы с тобой сразиться.
Ты понимаешь?

Лаэрт

Что, мой государь?

Король

Лаэрт, любил ли ты отца? Иль горе
Твое лишь облик внешний, а в душе
Ты холоден к нему?

Лаэрт

Что за вопрос?

Король

О, ты любил отца, в том нет сомненья,
Но все ж любовь ведь времени покорна,
И знаю я, как время жар ее
И пламя ослабляет. Есть нагар
В светильнике любви, и он нередко
Потухнуть это пламя заставляет;
Ничто не вечно - страсти умирают
От полноты своих же совершенств.
Мы действовать должны, пока желанье
На дело есть, а то потом отсрочек

Так много явится, как много в мире
Рук, языков и случаев различных;
И долг тогда - лишь праздный вздох, - он вреден
Тем именно, что облегчает. К делу!
Вернулся Гамлет, чем же ты докажешь
Свою сыновнюю любовь не на одних
Словах?

Лаэрт

О, я готов хоть в алтаре
Его убить.

Король

Убийству все места
Пригодны, - месть преград не знает. Ты
Теперь, Лаэрт, запрешься дома. Гамлет
Вернувшись, будет знать, что ты приехал.
Мы восхвалять твое искусство будем.
Усилим вдвое то, что говорил
Тогда француз, и наконец устроим
Ваш поединок, и заклад поставим.
Он так беспечен, прям, далек от козней,
Что проверять рапир не будет. Ты
Возьмешь рапиру с острием и ловким
Ударом - на которые искусен -
Отплатишь смерть отца.

Лаэрт

Да! Так! Вдобавок

Я острие свое намажу ядом, -
Мне лекарь продал это зелье: ст_о_ит
Конец рапиры намочить немного,
И никакие снадобья подлунной
От смерти не спасут, хотя бы только
Царапина пустила каплю крови.
Я этим ядом намочу клинок,
И легкое его прикосновение
Ему даст смерть.

Король

Обсудим все как надо.

Все надо взвесить: время, обстановку,
Чтоб неудачи не было, и если
В ком подозренья явятся, то лучше
Не трогать этот план. Коль не удастся
Он почему-нибудь, должны другое
Мы средство применить. Постой! Да... так!
Торжественный заклад при вашем бое
Поставим мы... Конечно, так!
Когда вас бой разгорячит и жажду
Почувствуете вы, а ты старайся,
Чтоб бой был жаркий... он попросит пить,
Я дам ему напиток, - и глотка
Довольно будет, чтоб твоей рапиры
Исправить недочет. Но тише! Идут!

(Входит королева.)

Что, королева, скажете!

Королева

За горем вслед идет другое горе:
Лаэрт, - твоя сестра в воде погибла.

Лаэрт

Погибла? Как?

Королева

Где ива над водой растет, купая
В воде листву серебристую, она
Пришла туда в причудливых гирляндах
Из лютика, крапивы и ромашки,
И тех цветов, что грубо называет
Народ, а девушки зовут перстами
Покойников. Она свои венки
Повесить думала на ветках ивы,
Но ветвь сломилась. В плачущий поток
С цветами бедная упала. Платье,
Широко распустившись по воде,
Ее держало, как русалку. Пела
Она обрывки старых песен, гибель
Свою не сознавая, и казалось,
Она с водой сроднилась. Но долго
Так длиться не могло, намокло платье,
И перешла она от песней чудных
На илистое дно...

Лаэрт

Она погибла?

Королева

Погибла! да, погибла!

Лаэрт

В потоке много для тебя воды,
Офелия, - потоки слез излишни!
Но людям так они присущи! стыдно,
Но плачу я. И со слезами вместе
Уйдет и слабость женская. Мой пыл
Залит потоком глупых слез. Простите
Меня, о государь!

(Уходит.)

Король

Идем за ним:

С трудом я бешенство его умерил!
Теперь боюсь, чтоб снова исступленье
Не загорелось в нем. Пойдем.

(Уходят.)

АКТ V

Сцена 1

Кладбище.

Входят два могильщика с заступами и пр.

1-й могильщик. Разве можно ее хоронить по-христиански? Ведь она сама себя отправила в царствие небесное?

2-й могильщик. Сказано тебе, - ну и копай могилу. Тело ее осмотрели, и решили, что это христианское погребение.

1-й могильщик. Не может этого быть: ведь она утопилась, не защищаясь от нападения.

2-й могильщик. Так постановили.

1-й могильщик. Должно быть, тут было самопадение: иначе невозможно. Ведь суть в том: ежели я топлюсь преднамеренно, значит, я совершаю деяние. Всякое деяние имеет три части: действие, совершение и исполнение. Значит, она утопилась преднамеренно.

2-й могильщик. Постой, душа ты моя могильщик...

1-й могильщик. Не перебивай! Вот тут вода. Хорошо. А тут - человек. Хорошо. Если человек идет к воде и топится, значит, уж хочешь не хочешь, а это так. Видишь? А если вода пойдет к нему и его потопит, так он не топится. Значит, кто не виноват в своем конце, тот не самоубийца.

2-й могильщик. Так в законе значитса?

1-й могильщик. Да: это закон об исследовании смертных происшествий.

2-й могильщик. А сказать по правде, - не будь она из знати, не хоронили бы ее по-христиански.

1-й могильщик. Это верно: важные господа имеют больше права топиться и вешаться, чем все прочие христиане. Ну, за лопаты! Нет дворянства знатнее садовников, землекопов и могильщиков: продолжают ремесло Адама.

2-й могильщик. А разве он был из дворян?

1-й могильщик. Он был первый, кто обладал орудиями.

2-й могильщик. Ну, положим орудий-то у него не было.

1-й могильщик. Да ты язычник, что ли? Ты в Писание-то веришь? В Писании сказано: Адам копал. А как же он без орудий копал? А вот тебе другой вопрос. Только не ответишь складно, сознайся?

2-й могильщик. Ну, вали!

1-й могильщик. Кто строит более прочно, чем каменщик, чем корабельщик и чем плотник?

2-й могильщик. Кто строит виселицы: его сооружение тысячу жильцов переживет.

1-й могильщик. Ловко сказано! Виселица - это хорошо. А только кому она нужна? Тем, кто грешит. А ты грешишь, говоря, что она прочнее церкви. Вот за это тебя и следует на виселицу. Ну, начинай-ка снова.

2-й могильщик. Кто строит прочнее каменщика, корабельщика и плотника?

1-й могильщик. Ну, стаскивай хомут!

2-й могильщик. Я знаю!

1-й могильщик. Ну!

2-й могильщик. Не знаю!

(Входят Гамлет и Горацио.)

1-й могильщик. Не колоти себя по мозгам! Глупый осел скорее не пойдет от побоев. А когда тебе такой вопрос зададут, отвечай: могильщик! Жилище, что он устраивает, простоит до второго пришествия. - Сбегай-ка к Иогану и принеси мне бутылку водки.

(Второй могильщик уходит.)

(Копает и поет.)

Я молод был, любил,
Жениться собирался,
Я молод, весел был,
Мне шуткой мир казался...

Гамлет. Неужели у этого негодяя нет сознания, что он делает: роет могилу и поет?

Горацио. Привычка: он легко смотрит на свое дело.

Гамлет. Да, чтобы развить тонкость чувств, надо ничего не делать.

1-й могильщик

(поет)

Но старость подлая тишком
Подкралась - все пропало,
Живу точь-в-точь в краю чужом,
Любви как не бывало!
(Выкидывает череп.)

Гамлет. В этом черепе был язык, - ведь и он мог петь. Как этот мерзавец швырнул его на землю: точно это кости Каина-братоубийцы. Голова, которую распоряжается этот осел, быть может, была головой дипломата, а он думал, что перехитрит самого Бога? Как ты полагаешь?

Горацио. Возможно, принц.

Гамлет. Или, может быть, то был придворный, который говорил: "осмелюсь пожелать вам доброго утра, ваше высочество! Как вы изволите себя чувствовать?" Он хвалил чью-нибудь лошадь в надежде получить ее в подарок. Возможно это?

Горацио. Конечно, принц.

Гамлет. Да, а теперь она собственность властелина-червя, вся облезла, и заступ могильщика бьет ее по челюстям. Что за переворот! Если бы мы могли его постигнуть! Неужели эти кости для того только и были созданы, чтобы швырять их как кегли? При этой мысли у меня кости ломит...

1-й могильщик

(поет)

Лишь заступ нужен гробовой
Да саван человеку;
Вот все, зачем наш род людской
Идет от века к веку.
(Выбрасывает другой череп.)

Гамлет. Вот еще один! Не череп ли это какого-нибудь стряпчего? Где теперь его крючки, ябеды, дела, толкования законов, увертки? Как он

позволяет этому грубому дураку колотить себя грязным заступом по затылку, не притянет его к суду за оскорбление действием? Гм! Этот молодец, может быть, скупал землю с их налогами, крепостными актами, неустойками, двойным поручительством и с всякими доходами. Неужели в том его неустойка всех неустоек и доход всех его доходов, чтоб его великолепный череп пополнился великолепной грязью? Все его поручители ручаются за его покупку, которую в длину и ширину можно прикрыть двумя контрактами. Одни его вводы во владение не поместились бы в этом ларчике. Ужели их владельцу досталось получить так мало земли?

Горацио. Да, не больше, принц.

Гамлет. Ведь пергамент делается из бараньих кож?

Горацио. Да, принц, и из телячьих тоже.

Гамлет. Бараны и телята те, кто верят в прочность того, что пишется на пергаменте... Я хочу поговорить с этим олухом. Любезный, чья это могила?

1-й могильщик. Моя-с. (Поет.)

Вот все, зачем наш род людской

Идет из века к веку.

Гамлет. Ну да, твоя, потому что ты теперь стоишь в ней.

1-й могильщик. Значит, она не ваша, потому что вы еще не в ней. А я хоть еще не умер, а в ней.

Гамлет. А ведь ты лжешь: могилы предназначены для мертвых, а не для живых людей.

1-й могильщик. Вранье-то живое - от меня к вам так и лезет.

Гамлет. Ты роешь ее для мужчины?

1-й могильщик. Нет, сударь, не для мужчины.

Гамлет. Для женщины?

1-й могильщик. Тоже нет.

Гамлет. Кого же здесь зароят?

1-й могильщик. Бывшую женщину, царство ей небесное!

Гамлет. Как этот прохвост любит точность! Надо говорить с ним точнее, -

он нас загоняет двусмысленностями. Ей-богу, Горацио, я замечаю, что в течение последних трех лет свет так изощрился, что носок простолюдина наступает на пятку придворного и натирает на ней мозоли. - Ты давно в могильщиках?

1-й могильщик. С того самого памятного дня, как наш покойный король Гамлет победил Фортинбраса.

Гамлет. Давно это было?

1-й могильщик. А вы не знаете? Всякий дурак это знает. Случилось это в тот день, когда родился Гамлет-младший - тот, что теперь с ума сошел и отослан в Англию.

Гамлет. Так! А почему же его отослали в Англию?

1-й могильщик. Да потому, что он с ума сошел. Он там опять умным станет. А и не станет, так невелика беда.

Гамлет. Что так?

1-й могильщик. Там оно заметно не будет; там ведь все такие же полоумные, как и он.

Гамлет. Как же он с ума сошел?

1-й могильщик. Говорят, престранным манером.

Гамлет. Каким же это "престранным манером"?

1-й могильщик. Взял, да и помешался.

Гамлет. На чем же он помешался?

1-й могильщик. Надо полагать, на датской земле. Так вот, значит, я могильщиком и подростком еще был, и стариком - тридцать лет.

Гамлет. А что, долго пролежит человек в земле, прежде чем сгниет?

1-й могильщик. Да если не сгниет заживо, - много теперь таких - едва в гроб положить можно, чтоб не развалились, - ну, тогда продержится лет восемь-девять. Кожевенник девять лет выдержит.

Гамлет. Почему же он дольше?

1-й могильщик. Потому, сударь, что его шкура так продубится от его занятий, что не пропустит в себя воды долгое время, - а вода самый злой враг для трупов. Вот ведь этот череп: лежит в земле двадцать три года.

Гамлет. Чей он?

1-й могильщик. Одного пребеспутного бездельника. Чей бы вы думали?

Гамлет. Не знаю.

1-й могильщик. Не тем он будь помянут: он мне раз вылил на голову целую бутылку рейнского. Этот череп, сударь, череп Йорика - королевского шута.

Гамлет. Этот?

1-й могильщик. Этот самый.

Гамлет. Дай мне его сюда. (Берет череп.) Увы, бедный Йорик! Это был малый беспредельного остроумия, с неистощимой фантазией. Тысячу раз он носил меня на своих плечах. А теперь как он отвратителен! Мне даже тошно делается. Вот тут были те губы, что я целовал так часто. Где теперь твои остроты, шутки, песни, порывы веселья, заставлявшие, бывало, весь стол заливаться смехом? Ничего не осталось, чтобы посмеяться над гримасой твоего черепа? Грустно! Теперь бы тебе появиться в уборной какой-нибудь дамы да сказать: накладывайте притирания на лицо хоть на целый дюйм, а в конце концов все-таки будете на меня похожи, - пусть она похочет над этим. Горацио, скажи мне, пожалуйста, одно.

Горацио. Что, ваше высочество?

Гамлет. Как ты думаешь, Александр таким же был в земле?

Горацио. Точно таким же.

Гамлет. И от него пахло так же. Пфа! (Кидает череп в землю.)

Горацио. Совершенно так же, принц!

Гамлет. До какого унижительного назначения мы можем дойти, Горацио. Наше воображение может проследить благородный прах Александра до того времени, когда им законопатят бочку.

Горацио. Странная, больная мысль.

Гамлет. Однако это так: мы можем до нее дойти очень просто, прямым путем, ну хоть таким способом. Александр умер, Александр - погребен; Александр превратился в прах. Прах - это земля. Из земли добывается глина. Почему же этой глиною, в которую он превратился, не могли законопатить пивную бочку?

Великий Цезарь умер, - и истлел,

И прахом Цезаря замазывают щели;
Весь мир ему при жизни был удел, -
Теперь - он беднякам защита от метели...

Но тише! Отойдем! Король идет...

(Входят священники и прочая похоронная процессия. Тело Офелии, Лаэрт,
траурная свита, король, королева, двор и пр.)

Вот королева... Двор... Кого хоронят?
Торжественности нет в процессии. То был
Самоубийца, что с собой покончил
В отчаянье... Но кто-нибудь из знати...
Укроемся, посмотрим, что такое.
(Отходит в сторону с Горацио.)

Лаэрт

Какой еще обряд?

Гамлет

Смотри: ведь это молодой Лаэрт!

Лаэрт

Какой еще обряд?

1-й священник

Насколько мы могли, мы совершили
Обряд церковный. Смерть ее темна.

Когда бы не приказ от короля,
Лежать бы ей в земле неосвященной
До Страшного суда, и не молитвы
Заупокойные, а черепки
И камни провожали бы ее!
А здесь допущены цветы, венки девичьи
И колокольный звон.

Лазрт

И это все?

1-й священник

Все. Если б допустили
Молитвы за нее, как за людей,
Умерших с миром, - этим бы обряд
Священный осквернен был.

Лазрт

Так спускайте
Ее в могилу! Пусть растут фиалки
Из чистого и чудного создання!
А ты, жестокий поп, в аду завоешь,
Когда сестра на небе будет!

Гамлет

Как? -

Краса-Офелия!

Королева
(бросая цветы)

Цветы цветку! Прощай!
Надеялась тебя женою принца
Я видеть, брачную постель цветами,
Не гроб твой усыпать...

Лаэрт

Пускай же горе
Тягчайшее на голову падет
Проклятого, своим поступком гнусным
Исторгшего твой светлый разум! Стойте!
О, дайте мне ее еще обнять!

(Спрыгивает в могилу.)

Теперь заройте мертвую с живым,
И пусть могила превратится в гору,
Подобную лазурному Олимпу
Иль Пелиону!

Гамлет
(выступая вперед)

Кто здесь так громко вопиет о горе,
Остановив небесные созвездья
Своими восклицаньями? Я здесь,
Я Гамлет - датский принц.

(Спрыгивает в могилу.)

Лаэрт

Чтоб черт тебя побрал!

Гамлет

Плоха твоя

Молитва! Прочь от горла руки! Я

Хотя не зол и не горяч, но что-то

Во мне опасное таится - то, чего

Ты должен опасаться! Руки прочь!

Король

Разнять их!

Королева

Гамлет, Гамлет!

Все

Господа!

Горацио

Принц, дорогой мой, - успокойтесь.

(Придворные разнимают их. Они выходят из могилы.)

Гамлет

Да, я готов об этом спорить с ним,

Покуда смерть глаза мне не закроет!

Королева

О чем, мой сын?

Гамлет

Ее любил я! Сорок тысяч братьев
Сильней меня ее любить не могут!
Что сделать для нее ты хочешь?

Король

Лаэрт, - он сумасшедший!

Королева

О, пощади его, молю тебя!

Гамлет

А, черт возьми, - да что же ты можешь сделать?
Ты будешь плакать? Драться? Голодать?
Терзать себя, пить уксус, крокодилов
Есть? То же сделаю и я! Ты выть
Пришел? Спрыгнул в могилу и кричишь,
Чтоб заживо тебя зарыли? Пусть
Зароют и меня. Ты о горах
Болтал? Пусть валят миллионы акров,
Пускай гора до солнца хватит, - Осса
Пусть бородавкой будет. Ты реветь
Начнешь, а я рычать не хуже буду.

Королева

Безумье это! Кончится припадок -
Голубкой кроткою в гнезде он будет,
Что кормит золотистых голубят, -
Он снова будет тих, спокоен...

Гамлет

Слушай!

Зачем ты так обходишься со мной?
Я так любил тебя. Но все равно!
Что б Геркулес ни делал, все мяучит
Кошчонка. Пес же наказанья ждет!

(Уходит.)

Король

Иди, Горацио, следи за ним!

(Лаэрту.)

Ты вспомни наш последний разговор
И терпеливым будь! Конец уж близок.
Гертруда милая, - смотри за сыном. -
Да, памятник живой мы водрузим
Здесь, на могиле. Час упокоенья
Уж близок. Но терпение, терпенье!

(Уходят.)

Сцена 2

Зал в замке.

Входят Гамлет и Горацио.

Гамлет

Об этом будет. О другом теперь.

Ты помнишь хорошо, как все случилось?

Горацио

Еще бы!

Гамлет

В моей душе какой-то был разлад

И не давал мне спать. Казалось мне,

Что бунтовщик я, что на мне оковы.

Внезапно... о, внезапность хороша!

Бывает необдуманность вернее

Глубоких замыслов, - доказывает это,

Что Промысел указывает путь

Не тот, что мы наметили.

Горацио

Возможно!

Гамлет

Я из каюты вышел, кое-как

Накинув плащ. Я ощупью, впотьмах

Стал их искать и наконец нашел.

Схватив пакет, я с ним к себе вернулся.
Здесь, полный дерзости, забыв от страха
Приличия, - я короля письмо
Вскрыл и нашел... О, царственная мерзость!
Там я нашел, Горацио, приказ, -
Соображеньем важным подкрепленный,
Что мне - для блага Дании и блага
Британии - чудовищу и черту -
Сейчас же, и минуты не промедлив,
Не наточив для скорости топор, -
Снести мне голову!

Горацио

Возможно ль, как?

Гамлет

Вот то письмо. Ты можешь на досуге
Его прочесть. Ну, хочешь знать, что дальше?

Горацио

Прошу вас.

Гамлет

Опутанный как сетью их изменой,
Я не успел еще как надо взвесить
Игру их, - как уж сел и сочинил
Письмо другое, написав по форме.
Когда-то я, как принц, считал, что четко

Писать не подобает мне; забыть
Старался это я: теперь уменье
Услугу принесло мне. Хочешь знать,
Что написал я?

Горацио

О, хочу, конечно!

Гамлет

"Король датчан настойчивую просьбу
Шлет: Англия, ее старинный данник,
Коль хочет пальму их любви хранить,
И мир, увитый золотом колосьев,
Коль дружеским звеном оставить хочет..."
Ну, и так далее все: "коль" и "коль"..."
"Британия немедленно должна,
Прочтя письмо, без дальних проволочек,
Казнить подателей его, не давши
Для покаянья времени..."

Горацио

Но как же
Вы запечатали?

Гамлет

О, даже в этом
Я вижу свыше помощь Провиденья.
Я в кошельке носил печать отца,

Она была - модель печати царства.
Письмо сложил я, подписал, привесил
Печати, положил его на место.
Подмены не заметили. Заутра
Мы встретились с пиратами. Что дальше
Случилось - ты уж знаешь.

Горацио

Так Гильденстерн и Розенкранц умрут?

Гамлет

Да... Но они к тому стремились сами.
Моя спокойна совесть. Их конец -
Лишь следствие их мерзостей. Всегда
Опасно душам подленьким соваться
В борьбу великих мира.

Горацио

Но король!

Гамлет

Ну что же, - видишь, что с цареубийцей,
С виновником бесчестья королевы,
С тем, кто прополз между моей надеждой
И троном, покушался кто убить
Меня, - по совести и праву разве
Не должен я покончить с ним вот этой
Рукой? Позволить этой гнусной язве

Расти - преступно было бы.

Горацио

На днях придут из Англии известья,
Что казнь совершена.

Гамлет

Да, придут скоро, -
Но промежуток мой, - а жизнь земная
Не больше, чем сказать успеешь "раз".
Мне очень жаль, Горацио мой милый,
Что я забылся так перед Лаэртом -
В самом себе его я вижу душу.
О, я ценю его расположение, -
Но так его хвастливая печаль
Меня взбесила...

Горацио

Тс! Сюда идут!

(Входит Осрик.)

Осрик. Поздравляю ваше высочество с благополучным возвращением в Данию!

Гамлет. Очень вам благодарен. (Тихо Горацио.) Ты знаешь эту муху?

Горацио (тихо Гамлету). Нет, дорогой принц.

Гамлет. Тем лучше для тебя: знать его - порок. У него много имений, и превосходных. Когда скот владычествует над скотами, хлева всегда придутся рядом с тронном. Он только свинья, но у него обширные владения земель и грязи.

Осрик. Драгоценный принц! Если бы у вашего высочества было свободное

время, я бы передал вам нечто от его величества.

Гамлет. От всей души восприму это нечто. Дайте настоящее назначение вашей шляпе: она назначена для головы.

Осрик. Благодарю вас, ваше высочество, - очень жарко.

Гамлет. А мне кажется, холодно, - северный ветер.

Осрик. Порядочно холодно, ваше высочество.

Гамлет. Если мне душно и жарко, то это от моего сложения.

Осрик. Чрезвычайно, ваше высочество! Так душно, так душно, будто...

Слов нет, как душно. Ваше высочество! Его величество изволил мне повелеть сообщить вам, что им поставлен большой заклад относительно вас. Дело в том, ваше высочество, что...

Гамлет. Пожалуйста, вы забыли. (Хочет надеть на него шляпу.)

Осрик. Нет, клянусь, мне так удобнее, клянусь! Ваше высочество! Недавно ко двору прибыл Лаэрт. Осмелюсь вас заверить, что это благороднейший человек, исполненный отличных качеств, обходительный и представительный. Это, так сказать, образец, пример светского кавалера. В нем есть все, что только желал бы иметь в себе каждый придворный.

Гамлет. Хотя ваше описание его и превосходно, милейший, хотя подробное перечисление его качеств смутит арифметику памяти, - но мы всегда будем лавировать по одному месту, сравнительно с его быстрым парусом. Но чтобы быть на высоте истины, я скажу, что душа его высочайшей пробы, а его качества столь ценны и редки, что ему, если говорить правду, может быть уподоблено только его отражение в зеркале, и кто захочет сравняться с ним, - будет его тень - и не больше.

Осрик. Ваше высочество изволили выразиться про него очень метко.

Гамлет. Но в чем же дело? К чему наше грубое дыхание произносит имя этого кавалера?

Осрик. Принц?

Горацио. Ужели вы не поняли? На другом языке это было бы понятно.

Гамлет. Зачем мы поминаем этого кавалера?

Осрик. Лаэрта?

Горацио (тихо Гамлету). Его кошелек уже иссяк: все золото истрачено.

Гамлет. Его, многоуважаемый, его.

Осрик. Вы, конечно, обладаете сведениями...

Гамлет. Мне бы очень хотелось, чтоб вы были уверены в этом. Хотя, признаться, если бы вы и не знали этого - мне было бы все равно. Итак, многоуважаемый?

Осрик. Вы обладаете сведениями о талантах Лаэрта...

Гамлет. Не смею в этом признаться, чтоб не сравнивать себя с ним. Знать хорошо человека - это то же, что знать самого себя.

Осрик. Я говорю, принц, о его искусстве владеть оружием. Он, как говорят, в этом неподражаем!

Гамлет. Каким же он так владеет оружием?

Осрик. Рапирой и кинжалом.

Гамлет. Это уж два оружия! Но дальше.

Осрик. Король, принц, поставил заклад: шесть варварийских коней. Лаэртом заложено шесть французских рапир и кинжалов со всем снаряжением: поясами, прицепками и прочим. Три из этих снарядов - великолепны, очень подходят к эфесам. Очень изящные снаряды, прекрасной отделки.

Гамлет. Что вы называете снарядом?

Горацио (тихо Гамлету). Я так и знал, что вам придется прибегнуть к комментариям, прежде чем он дойдет до конца.

Осрик. Снаряд - это перевязь.

Гамлет. Это выражение больше было бы у места, если бы мы на боку носили пушки. Ну, а пока пусть это будет перевязь. Но дальше: шесть варварийских коней против шести французских шпаг, их прицепок и трех великолепно изукрашенных снарядов. Это французский заклад против датского. Но зачем же все это заложено, как вы сказали?

Осрик. Ваше высочество, король полагает, что Лаэрт из двенадцати схваток не нанесет вам более трех ударов. Лаэрт стоит за девять из двенадцати. Дело может быть тотчас же разрешено, если вы сообразовались дать ответ.

Гамлет. А если я отвечу "нет"?

Осрик. Я подразумеваю, ваше высочество, что вы лично свою особу

подвергнете испытанию.

Гамлет. Я прогуливаюсь здесь с дозволения его величества. Это то время дня, когда я наслаждаюсь отдыхом. Пусть принесут сюда рапиры, и если этот кавалер согласен и король остается при своем намерении, я ему выиграю заклад, если сумею. Если нет - на мою долю достанется стыд и лишние удары.

Осрик. Так и прикажете передать?

Гамлет. Так и передайте, милейший, с прикрасами, какие найдете нужными.

Осрик. Прошу принять уверения в глубоком почтении.

Гамлет. Весь ваш... весь ваш.

(Осрик уходит.)

Он хорошо делает, что просит верить в его почтение: другой никто за него просить не будет.

Горацио. Это цыпленок с яичной скорлупой на голове.

Гамлет. Он не иначе принимался за грудь матери, как с комплиментами. Много есть людей таких, как он, - они у нас в моде в наше пошлое время: они только схватили наружный облик современности, один внешний лоск. Это какое-то пенистое брожение - перед ним становятся иногда в тупик и глупцы и умные. А дунь на них - и пузыри лопнут.

(Входит придворный.)

Придворный. Принц, его величество отнесли к вам через молодого Осрика, который передал, что вы ожидаете его здесь. Я послан узнать: угодно вам сейчас сразиться с Лаэртом или желаете отложить?

Гамлет. Я в своих намерениях постоянен: они следуют за желаниями короля. Если он хочет, чтоб поединок был сейчас, или потом, когда-нибудь, - я готов, - конечно, если я буду в таком же настроении, как теперь.

Придворный. Король, королева и весь двор - придут сюда.

Гамлет. Превосходно.

Придворный. Королева очень желала бы, чтобы вы перед поединком сказали несколько дружественных слов Лаэрту.

Гамлет. Ее совет прекрасен.

(Придворный уходит.)

Горацио. Вы проиграете заклад, принц.

Гамлет. Не думаю. С тех пор как он уехал во Францию, я постоянно упражнялся. При тех условиях, что установлены, я выиграю. Но ты не можешь представить, как скверно у меня на сердце. Это пустяки!

Горацио. Но, дорогой принц...

Гамлет. Это пустяки! Такое предчувствие может пугать только женщину.

Горацио. Если есть предчувствие, верьте ему. Я остановлю их, скажу, что вы не можете сегодня.

Гамлет. О, нет: не надо верить в предчувствия. Воробей и тот не погибнет без воли Провидения. Если не теперь, так со временем; не со временем, так теперь; если не теперь, то вообще когда-нибудь. Надо всегда быть готовым. Со смертью мы все теряем, - так не все ли равно, раньше или позже? Будь что будет!

(Входят король, королева, Лаэрт, Осрик, свита, служащие с рапирами и фехтовальными перчатками. Стол, на нем кубки с вином.)

Король

Из рук моих ты примешь эту руку.

(Король соединяет руки Лаэрта и Гамлета.)

Гамлет

Простите, я нанес вам оскорбление.

Простите, будьте рыцарем. Здесь все, -

И вы, должно быть, в том числе, -

Все знают, что я тяжело болен. Все,

Что сделал я, достоинство и честь

И сердце ваше оскорбив, я должен

Признать безумием. Ну разве Гамлет

Лаэрта может оскорбить? Нет, Гамлет

Не может! Но когда безумен Гамлет,

То может он Лаэрта оскорбить.

Невинен Гамлет, - говорит так Гамлет.
Так кто ж виновен? О, его болезнь!
Сам Гамлет недугом своим обижен.
Безумие - вот Гамлета обидчик!
Здесь, перед всем собранием вельмож,
Вы подтвердить должны великодушно,
Что не было умышленного зла
Во мне - пустил стрелу я через дом
И ранил брата...

Лаэрт

Объясню вам этим
Доволен я. Хотя желаньем мести
Горит душа! Вы - неприятель мой:
Честь говорит моя. Я буду ждать,
Чтобы судей испытанных решение -
Насколько честь затронута моя -
Мне разъяснило. Но пока приязнь
Я принимаю вашу как приязнь:
Вы можете спокойны быть.

Гамлет

Чудесно!
Приступим же по-братски к состязанью.
Рапиры! Начинаем?

Лаэрт

Начинаем!
Рапиру мне.

Гамлет

Ведь я плохой боец,
Лаэрт. Звездой яркой заблестает
Искусство ваше.

Лаэрт

Вы смеетесь, принц?

Гамлет

О, нет, клянусь!

Король

Подайте, Осрик, им рапиры. Гамлет,
Ты слышал о закладе?

Гамлет

Да. И ваше
Величество стоите за слабейшим.

Король

Я не боюсь - искусство ваше знаю;
Сильнее он, - и потому условия
Уравнены.

Лаэрт

Нет, эта тяжела, -
Другую дайте.

Гамлет

Эта по руке.
Что, все одной длины?

Осрик

Все, милый принц!
(Они готовятся к бою.)

Король

Вино поставьте здесь. Когда наш принц
При первых стычках даст удар Лаэрту
Иль отпаривает врага, пусть пушки
Всех батарей гремят: король поднимет
За Гамлета свой кубок, опустив
На дно жемчужину ценнее той,
Что на короне Дании носили
Четыре поколенья королей.
Подать вино. Пусть барабан трубе
Оповестит, труба - на батарею,
А пушки - небесам, и небеса -
Земле, что пьет король здоровье принца!
Приступим же. Внимательнее, судьи!

Гамлет

Начнем.

Лаэрт

Начнемте, принц!

(Бьются.)

Гамлет

Удар!

Лаэрт

Нет!

Гамлет

Судьи?

Осрик

Удар, и явный.

Лаэрт

Я согласен. Дальше.

Король

Постойте! Кубки! Гамлет, - жемчуг здесь!

Твое здоровье!

(Трубы. Пушечные выстрелы.)

Передайте принцу.

Гамлет

Позвольте кончить: выпью я потом.

Ну!

(Бьются.)

Вот удар! Что скажешь?

Лаэрт

Задели, сознаюсь, задели.

Король

О, победит наш сын!

Королева

Он толст, одышка

Ему мешает. Гамлет, - вот платок!

За твой успех пьет, Гамлет, королева.

Гамлет

О, государыня!

Король

Не пей, Гертруда!

Королева

Позвольте, государь, но я хочу.

Король
(про себя)

Отравленная чаша! Слишком поздно!

Гамлет

Нет, государыня, я выпью после.

Королева

Дай обтереть тебе лицо.

Лаэрт

Я нанесу теперь удар.

Король

Едва ли!

Лаэрт
(про себя)

И все ж я чувствую, что это гнусно.

Гамлет

Ну, в третий раз. Вы до сих пор шутили,

Лаэрт, теперь серьезней нападаете,
А то сдается, потешались вы.

Лаэрт

Да? Что ж, извольте.

(Бьются.)

Осрик

Ничей!

(Бьются.)

Лаэрт

Теперь попал!

(Лаэрт ранит Гамлета; в пылу схватки они
меняются рапирами. Гамлет ранит Лаэрта.)

Король

Разнять! Разгорячились

Они.

Гамлет

Нет, дальше! Дальше!

(Королева падает.)

Осрик

Королева?

Горацио

Кровь на обоих? Что такое, принц?

Осрик

Лаэрт, что с вами?

Лаэрт

Как птица, Осрик, в сети я попал:

Меня мое ж коварство и сгубило...

Гамлет

Что с королевой?

Король

Испугалась крови.

Королева

О, нет, питье, питье! Мой милый Гамлет, -

Питье, питье, там яд!

(Умирает.)

Гамлет

Злодейство! Двери запереть! Измена!

Сыскать изменника!

(Лаэрт падает.)

Лаэрт

Он здесь! О, Гамлет, Гамлет, ты погиб!
И в мире средства нет тебя спасти:
На полчаса в тебе осталось жизни.
В твоей руке отравленный клинок,
Он заострен изменой, - обратилось
Мое коварство на меня. Не встану
Я больше. Мать от яда умерла, -
Всею виновник он: король, король!

Гамлет

Клинок отравлен?
Пусть совершает яд свой долг!
(Закалывает короля.)

Все

Измена! Здесь измена!

Король

Друзья, на помощь! Я ведь только ранен!

Гамлет

Кровосмеситель и король-убийца,
Допей твой кубок с жемчугом. Иди
Вослед за матерью!

(Король умирает.)

Лаэрт

Он получил

Свое возмездье: яд придуман им...

Обменимся прощеньем, благородный

Мой Гамлет; смерть отца и смерть твоя

Пусть не падет на нас.

(Умирает.)

Гамлет

Прости тебе Господь! Я за тобою

Иду. Горацио, я умираю. Мать

Несчастливая, прощай! Вы, помертвев

И трепеща, стойте здесь... Имей

Я время... Но ведь смерть - палач жестокий -

Отсрочек не дает... Я рассказал бы...

Но нет... Я умираю... Ты в живых,

Горацио, останешься... Поведай

Незнающим всю правду...

Горацио

Не датчанин,

Я римлянин скорей: остатки яда

Еще здесь есть...

Гамлет

Будь мужем! Дай мне чашу,

Дай, - ты обязан смыть с меня пятно,
Горацио, чтоб тайной не казалось
Случившееся здесь. И если ты
Любил меня, то откажись от счастья
Небытия: судьбу мою ты миру
Поведаешь, томясь на этом свете...
Я слышу шум воинственный!
(Марш и выстрелы вдали.)

Осрик

То Фортинбрас. Он Польшу победил,
И салютует английским послам.

Гамлет

Уж смерть моя, Горацио, близка.
Могучий яд сковал мой слабый дух,
Я не дождусь из Англии известий.
Я предрекаю выбор Фортинбраса,
Ему даю я свой предсмертный голос.
Ты все поведай... Передай, как было...
Зачем я поступал так... Смерть... молчанье...
(Умирает.)

Горацио

Великое не бьется сердце! Милый
Принц, доброй ночи! Ангелы пусть сон
Твой охраняют... Ближе барабаны...

(Марш за сценой.)

(Входят Фортинбрас, Английские послы. Барабанный бой. Знамена. Свита.)

Фортинбрас

Где это, где?

Горацио

Что вы хотите? Горя

И ужасов? Ни с места: здесь они!

Фортинбрас

О, гряда мертвых тел! У гордой смерти

Какое торжество в чертогах вечных!

И сколько царственных скосила жертв

Она одним кровавым взмахом!

Первый посол

Вид

Ужасный! Из Британии так поздно

Мы прибыли. Глух тот, кого приказ

Исполнен: Розенкранц и Гильденстерн

На плахе жизнь покончили. Кто ж будет

За это нас благодарить?

Горацио

Не он,

Хотя и мог бы говорить. Он смерти

Их не желал. Но если вы сошлись

Из Англии и Польши на кровавый
Конец, - то на высокий катафалк
Тела вы всенародно положите;
Я расскажу, чего никто не знает,
Как все произошло. И вам придется
Услышать о событиях ужасных,
Чудовищных, кровавом самосуде,
Убийствах неожиданных, о смерти,
Коварстве и насилье, а в конце
Концов - как обратилось злодейство
На головы злодеев. Всю, всю правду
Я передам.

Фортинбрас

Мы с нетерпением ждем
Рассказа этого. Пусть соберется
Совет. Печально я встречаю счастье:
Есть у меня старинные права
На ваш престол; о них я заявляю!

Горацио

Я передам вам голос, что с собою
Еще вам привлечет других немало.
Не будем медлить: возбужден народ,
Крамолы, смуты могут породить
Большие бедствия.

Фортинбрас

Четыре полководца

Пусть Гамлета, как рыцаря, несут
На катафалк. Правителем великим -
Останься жив - он был бы. В честь его
Пусть похоронный марш гремит во время
Процессии!
Тела примите. Вид такой уместней
На поле битвы, - а не здесь. Идите!
Пусть салютуют батареи!
(Похоронный марш. Идут, унося тела,
после чего раздается пушечный залп.)